

нижегородский
музей
№ 1
2003
ежеквартальный научно-популярный журнал

Городец
Нижегородская музейная столица

Городецкий государственный краеведческий музей

Городецкий музей ведет свою историю с февраля 1920 года – тогда на втором этаже бывшего дома купца И.П. Облаева и была устроена первая постоянная экспозиция. Много лет минуло с тех пор, но музей не поменял ни своего адреса, ни той высокой миссии, что была возложена на него в момент создания.

Через год музею исполнится 85 лет. За это время усилиями его сотрудников, благодаря любви горожан к истории родного города, в музее собрана замечательная коллекция старинных вещей.

Ежеквартальный
научно-популярный журнал

Учредители:
Региональная
общественная организация
«Нижегородский центр
поддержки и развития музеев»,
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
Министерство культуры
Нижегородской области,

Нижегородское отделение
Российской гуманитарной академии
Издатель:

Региональная
общественная организация
«Нижегородский центр
поддержки и развития музеев»

Главный редактор
Т. И. Ковалева
Заместитель главного редактора
А. П. Ефимкин

Редактор
Л. Г. Чандырина
Ответственный секретарь
Н. А. Потапова

Редакционная коллегия:
Л. В. Веденникова,
Н. Н. Карманов,
Н. В. Колесникова,
О. А. Колобов,
В. Н. Кривова,
И. Е. Панкратов,
С. Б. Подкар,
Л. И. Помыткина,
Т. А. Рыжова,
В. М. Терехов,
Н. Ф. Филатов,
В. Б. Хорев,
С. П. Чуянов

Дизайн-проект и верстка:

А. А. Зvezдин

Компьютерный набор:

Н. А. Потапова,

В. А. Широкова

Адрес редакции:
603005, Нижний Новгород,
Верхне-Волжская набережная, 5
Телефоны:
19-47-67, 19-32-37

E-mail: nmc@museum.pnov.ru

Подписано в печать: 29.12.2003
Формат 84x108 / 16
Бумага офсетная
Тираж 1500 экземпляров

Отпечатано:
цветные страницы –
ОАО «Нижегородская
радиолаборатория»
603005, Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, 60;
основной блок –
типолиграфия ННГУ
им. Н. И. Лобачевского
603000, Нижний Новгород,
ул. Большая Покровская, 37

В номере

исследования. материалы. воспоминания

- 3 **Б.Э. Рубах**
Были когда-то такие экспедиции
- 7 **Е.Н. Позднин**
Нужна ли землякам М. Горького научная биография писателя?
- 11 **П.В. Шавенков**
Два портрета из собрания Нижегородского государственного художественного музея:
атрибуция изображенных
- 13 **И.И. Кун-Немировская**
Мой дед Николай Альбертович Кун

музеи. коллекционеры. собиратели

- 17 **Н.В. Разина, Г.А. Калинкина**
Арзамасский музей: с именем Серафима Саровского...

юбилеи и юбиляры

- 21 **Т.А. Рыжова**
Музей А.М. Горького: проблемы и поиски (к 75-летию со дня основания)
- 25 **А.В. Кессель**
Пушкин в Нижнем
- 28 **А.А. Фунтикова**
Леонтий Магницкий и его «Арифметика»

наши проекты

Фестиваль

Городец – «Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

- 31 **С.П. Чуянов** Хранители ключей от будущего
34 **Н.А. Потапова** Фестивальный репортаж
37 **В.В. Гринько** Фестиваль завершен – продолжение следует...

39 **В.Н. Кривова**

Проект «Россия» в Нижнем Новгороде

41 **Н.П. Королева, С.Е. Лозинский**

«Когда в деревне есть колодец...»

43 **Л.В. Веденникова**

Балахнинские кружева: прошлое и настоящее

критика. библиография

- 45 **Л.И. Шиян**
Новые издания. Обзор Международного журнала «Museum», посвященного теории
и практике музеиного дела, издаваемого Организацией Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры в Париже (1999–2001. № 201–210)

47 наши авторы

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Т.И. Ковалева,
председатель правления
Региональной
общественной организации
«Нижегородский центр
поддержки и развития
музеев»

Осень 2003 года оказалась обильной на музейные события – они привели в залы музеев тысячи нижегородцев. В Нижнем Новгороде началась реализация комплексной программы сотрудничества

Государственного Русского музея с художественными музеями российских городов (2003–2012). Уникальная выставка «Три века русского искусства», вобравшая в себя шедевры, подлинники которых провинция ранее не видела, привезена в Нижегородский государственный художественный музей.

Второй частью программы стало открытие в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского Виртуального филиала Государственного Русского музея как постоянно действующего информационно-образовательного центра. О нем, программе его деятельности читатели узнают из следующего номера журнала.

Тема этого номера – первый областной фестиваль «Нижегородская музейная столица», центром которого стал древний Городец.

Инициатива проведения фестиваля принадлежит начальнику отдела культурно-досуговой деятельности, библиотечного и музейного дела министерства культуры Нижегородской области В.В. Гринько. Благодаря активной поддержке и личному участию главы местного самоуправления Городецкого района Е.П. Мухина и начальника Социокультурного управления Городецкой районной администрации Г.Ф. Богдановой творческий проект начал жить, вовлек в фестивальную орбиту три десятка музейных коллективов Нижнего Новгорода и области. В том числе – Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник.

Программа трех фестивальных дней получилась насыщенной, разнообразной, интересной. О музейном фестивале в Городце рассказывают В.В. Гринько и Н.А. Потапова. Об истории Городецкого краеведческого музея, ревностно служащих ему сотрудниках пишет известный журналист, автор многих культурных проектов С.П. Чуянов.

Важным событием в жизни Нижнего Новгорода и литературных музеев России стал 75-летний юбилей музея А.М. Горького. Из статьи директора Государственного музея А.М. Горького Т.А. Рыжовой читатель узнает о современной философии музея, познакомится с содержанием его научной концепции, международным проектом «Музеи России и Германии – диалог понимания».

Редакция журнала надеется, что наше издание будет всегда интересным и полезным многим нижегородцам.

Были когда-то такие экспедиции...

Исполнилось 150 лет со дня рождения В.Г. Короленко – писателя с очень непростой жизненной и творческой судьбой.

По словам И.А. Бунина, явно не склонного к похвалам, именно Короленко после смерти Л.Н. Толстого встал во главе великой русской литературы и негласно возглавлял ее вплоть до своей кончины.

На нижегородский период жизни писателя пришлись наиболее плодотворные годы его творчества: «Слепой музыкант», «В дурном обществе», «Река играет», «В пустынных местах», «Павловские очерки», «Сказание о Флоре...», «Лес шумит» и многое другое. В нашем же городе состоялось рождение Короленко-публициста, одного из самых смелых и ярких журналистов конца XIX века и целого XX столетия.

Нижегородцам выпали большая часть и радость открыть в нашем городе 30 лет назад единственный в России музей В.Г. Короленко, который недавно временно прекратил свою деятельность.

В создании музея приняла участие вся городская общественность.

Многое сделал для будущего музея и ныне покойный доцент ГГПИ им. М. Горького А.А. Тиховодов. Человек знающий, сердечный, умный и красивый, Алексей Александрович не поленился раскопать материалы, долгое время хранившиеся в архивах института.

К Короленко у него было отношение трепетное, какое-то особенное. Да и могло ли быть иным! Воспитание Тиховодов получил в традициях великой русской литературы, имя Короленко для него было исполнено особого значения. С удовольствием рассказывал Алексей Александрович о далеких днях юности, когда совершал путешествие «по следам Короленко».

В год своего 60-летнего юбилея, отвечая на приветствия нижегородцев, Короленко написал: «Что бы ни было со мной, но нижегородской полосы я уже не вычеркну из своей жизни и всегда буду дорожить живой связью с нижегородским Поволжьем».

Б.З. Руббах

В.Г. Короленко (1853–1921).
Фото М.П. Дмитриева

На страницах 4–6 представлены материалы экспедиций 1938 и 1948 годов, хранящиеся в музее В.Г. Короленко. Публикуются впервые.

Через 50 лет после Короленко

Участники
Короленковской
экспедиции
1938 года:
В.Ф. Кутузов,
С.В. Рябинин,
А. Магницкий,
Е.А. Благосклонов,
А.А. Тиховодов

Вместо отчета

Летом 1938 года группа студентов нашего факультета (Рябинин, Благосклонов, Магницкий, Тиховодов, Кутузов) совершила учебную экскурсию по местам, описанным В.Г. Короленко в очерках «Пустынные места».

Начав готовиться к учебной экскурсии еще с января 1938 г., участники ставили своей задачей изучение творчества Короленко 90-х гг., ознакомление с основными принципами техники сабирания фольклора, наблюдения быта, производства и культуры в районах экскурсии...

Участников волновал также вопрос, связанный с историей образов, данных в указанных очерках.

В результате экскурсия дала примерно следующее: она, прежде всего, НЕСОМНЕННО ОБОГАТИЛА ОБЩЕЕ ЗНАНИЕ УЧАСТНИКОВ по вопросам фольклора, этнографии и общего краеведения ряда районов нашей области.

Участники познакомились с некоторыми сказителями и хранителями фольклора.

Так, например, большой интерес представляют сообщения 97-летнего колхозника Афоншина (колхоз «Светлояр», который сообщил нечто новое, связанное с пребыванием Короленко на Светлояре в 1906 г. и не отмеченное библиографиями.

Он же пересказал новый вариант известной легенды «О граде Китеже», дал интересные сведения о помещике-самодуре Собакине и целый ряд сведений, представляющих этнографическую ценность.

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ БАРИНОВ (село Владимирское) помог нам записать 152 частушки, бытующих в [бассейне] рек Керженца и Ветлуги.

Вместо отчета

Летом 1938 года группа студентов нашего факультета (Рябинин, Благосклонов, Магницкий, Тиховодов, Кутузов) совершила учебную экскурсию по местам, описаным В.Г. Короленко в очерках «Пустынные места».

Начав готовиться к учебной экскурсии еще с января 1938 г., участники ставили своей задачей: изучение творчества Короленко 90-х гг., ознакомление с основными принципами техники сабирания фольклора, наблюдение быта, производства и культуры в районах экскурсии/им. план-карты/.

Участников волновал также вопрос, связанный с историей образов, данных в указанных очерках.

В результате экскурсии дала примерно следующее: она, прежде всего, несомненно обогатила общее знание участников по вопросам фольклора, этнографии и общего изложения ряда районов нашей области.

Участниками подтверждены сведения о некоторых сказителях и хранителях фольклора.

Так, например, большой интерес представляют сообщения 97-летнего колхозника Афоншина/колхоз «Светлояр», который сообщил нечто новое, связанное с пребыванием Короленко на Светлояре в 1906 г. и не отмечено библиографиями.

Он же пересказал новый вариант известной легенды «О граде Китеже», дал интересные сведения о помещике-самодуре Собакине и целый ряд сведений, представляющих этнографическую ценность.

ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ БАРИНОВ (село Владимирское) помог нам записать 152 частушки, бытующих в [бассейне] рек Керженца и Ветлуги.

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ КОНЕЦОВ (село Ходыни) спел для нас, в своем роде оригинальную, народную песню «О золотом Попове»/Западное/, раскрывающую некоторое своеобразие в отношении частот русского народа в Западном. Он же исполнил интересную для фольклористов святочную песню.

В селе Владимирском участникам удалось записать ряд жучанок, стихов в оригинальных вымпелах.

В результате продолженных, безусловно, скромных изучений наблюдавшего, мы сделали ряд практических выводов.

Во-первых, районы учебной экскурсии изобилуют интересными для наблюдения и изучения в фольклористике и лингвистике, и краеведении, и этнографии, и истории, и литературоведении.

Во-вторых, необходимо уделить областные организации в том, что касается Светлояра и бассейн реки Керженца, исключительно уходом, поисками и привлечением для исследования отдельных, со всей очевидностью встающих необходимостей создания в этих районах ряда онкаторий и домов отдыха.

Также, в-третьих, необходимо проходить работу по охране ряда памятников отечества.

Последнее относится к Керженскому монастырю монастырю Иоанно-Предтеченскому, в ~~котором~~ церковная живопись, по нашему предположению, выполнена известным итальянским художником Луки Каравакко/ЛУЧШИЙ/.

Макарьевский монастырь

Мыс монастырь (дер. Болотово)

Бывший стародорожец Афанасий 97 лет.
/ коток "Светлояр" /

Слово Д.И. Кочетов (село Хахалы)

Керженецкий за работой

Мыс монашеской кельи (дер. Болотово)

Рисунки С.В. Рябинина

ДМИТРИЙ ИВАНОВИЧ КОЧЕТОВ (село Хахалы) спел для нас в своем роде оригинальную народную песню «О вольном Полионе» (Наполеоне), раскрывающую некоторое своеобразие в отношениях части русского народа к Наполеону. Он же исполнил интересную для фольклористов святочную песню.

В селе Владимирском участник удалось записать ряд духовных стихов в оригинальных вариантах.

В результате проделанных, безусловно, скромных изучений наблюдавшего мы сделали ряд практических выводов.

Во-первых, район учебной экскурсии изобилует интересными для наблюдений и изучений фольклориста, и лингвиста, и краеведа, и этнографа, и историка, и литературоведа.

Во-вторых, необходимо убедить областные организации в том, что озеро Светлояр и бассейн реки Керженец исключительно удобны, полезны и приятны для массового отдыха, т.е. со всей очевидностью встает необходимость создания в этих районах ряда санаториев и домов отдыха.

И наконец, в-третьих, необходимо продолжать работу по охране ряда памятников старины.

Последнее относится к Керженскому монастырю и монастырю Макарьевскому, в котором церковная живопись, по нашему предположению, выполнена известным итальянским* художником Луи Караваком (XVIII век).

* В действительности же Луи Каравак был французским живописцем. – Прим. ред.

**Отчет о проведении экспедиции
«По местам Короленко»
студентами факультета
языка и литературы
в июле–августе 1948 г.**

1. История Керженских лесов своеобразна и интересна. С давних времен (XVI век) в глухие лесные дебри бежали разного рода опальные люди, крепостные крестьяне, раскольники, каторжники, остатки разгромленных отрядов Ивана Болотникова, Степана Разина, Емельяна Пугачева, расселялись по берегам озер, ржавых речушек, доживали под шум вековых деревьев свои последние годы и, умирая, оставляли в наследство своим потомкам предания и легенды, наполовину смешанные с правдой о былых походах и вольной жизни.

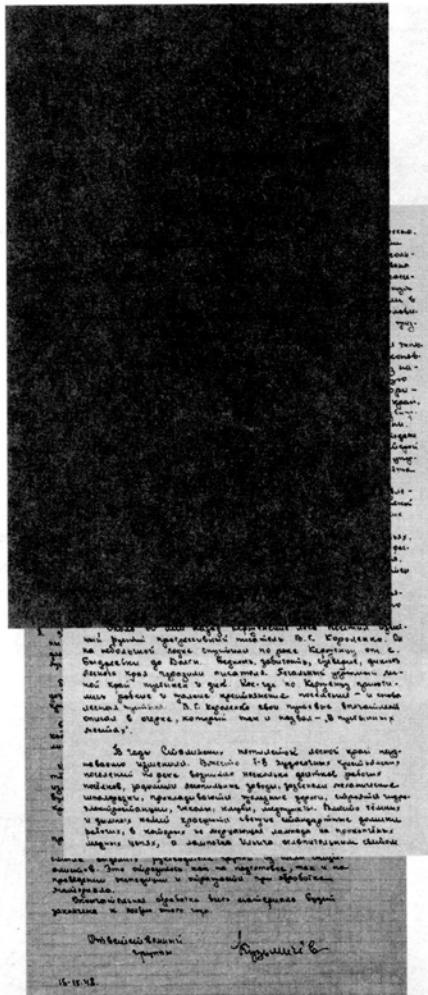
В XVII веке приток населения в связи с усилившейся эксплуатацией крестьян центральной полосы России и «никоновским расколом» резко увеличился. Составляя почти одну треть населения края, раскольники принесли с собой страшную ненависть к попам, к светской власти и непреодолимый страх ко всему новому. Непроходимый лесной край, полный легенд и преданий, как бы застыл в своей неподвижности. Керженские леса были глухи к веяниям времени.

Официальная православная церковь варварскими методами искореняла «раскол», получая со стороны «ревнителей» старой веры не менее жестокий отпор, доходивших в своем упорстве до фанатизма. Целыми столетиями длилась эта лесная трагедия, медленно затухая.

Леса, овеянные легендами о «святых местах», привлекали многочисленных паломников со всех концов Российской империи. На Светлояре ежегодно устраивались настоящие религиозные диспуты.

Писатели, этнографы, краеведы прошлого в своих статьях, очерках, отчетах, напечатанных в периодической печати, раскрывают печальные картины нищеты, дикости, суеверия, беспощадной эксплуатации лесных жителей. Наиболее известен роман Мельникова (Печерского) «В лесах», который хотя и не нарисовал подлинной картины жизни рядового крестьянина, но изумительно изобразил келейную жизнь и лесную «аристократию» середины прошлого века.

Около 60 лет назад Керженские леса посетил известный русский прогрессивный писатель В.Г. Короленко. Он на небольшой лодке спустился по реке Керженцу от с. Быдреевки до Волги. Бедность, забитость, суеверия, дикость лесного края поразили писателя. Ставший горючим для всей страны подвиг в духе Керенки по восстановлению лесов и деревень в Керженском районе, а также его книга «В лесах», написанная в 1902 году, оставили в истории Керженца и всей страны глубокий след.

В годы Сталинских пятилеток лесной край неизвестно изменился. Вместо 7–8 худосочных крестьянских поселений по реке возникло несколько десятков рабочих поселков, задышали лесопильные заводы, зазвенели механические шпалорезки, прокладываются железные дороги, строятся гидроэлектростанции, школы, клубы, медпункты. Вместо темных и дымных келий красуются свежие стандартные домики рабочих, в которых не мерцающая лампада на прокопченных медных цепях, а лампочка Ильича ослепительным светом озаряет свежевыструганные стены.

2. Факультетом языка и литературы в 1938 году была организована студенческая экспедиция по р. Ветлуге и Керженцу. Был собран фольклорный материал, сделано несколько записов, но, к сожалению, обработку материала не довели до конца, а фольклорные записи исчезли бесследно.

В 1947/48 учебном году по инициативе студентов факультета была вновь командирована группа студентов по р. Керженцу для сбора фольклорного материала и диалектологических записей (приказ директора института от 3 июля 1948 года, № 137).

Экспедиция состоялась. Намеченный маршрут выполнен. Обследовано около 40 населенных пунктов, произведена запись фольклорного материала, сделано около 30 снимков.

3. а) описан говор с. Валки (Лысковский район). Материалы сделаны ст. преп. А.В. Крутовой для проверки и предназначены для использования при составлении атласа говоров русского языка (ст. Кузьмичев),

б) фольклорный материал обрабатывается под руководством доц. А.Н. Свободова и будет представлен на фольклорном кружке (ст. Щелокова),

в) из обработанного фотоматериала будет составлен комментированный альбом и передан в кабинет языка и литературы,

г) предполагается очерк (по путевым впечатлениям), в котором будет сделана попытка в какой-то мере отразить изменения края за годы Сталинских пятилеток. Очерк будет предложен вниманию членов литературного кружка (ст. Кузьмичев).

Экспедиция проведена полностью на средства профкома.

Очень жаль, что кафедра русской литературы не смогла выделить руководителя группы из числа специалистов. Это отразилось как на подготовке, так и на проведении экспедиции и отражается при обработке материала.

Окончательная обработка всего материала будет закончена к ноябрю этого года.

Ответственный группы

Кузьмичев

15.XI.48

Нужна ли землякам М. Горького научная биография писателя?

Е.Н. Поздний

После выхода в 1976 году книги Н.А. Забурдаева «В семье Кашириных» принято считать, что проблемы со всеми нижегородскими адресами М. Горького в рамках его автобиографической трилогии решены. Проведенные мною исследования документов Государственного архива Нижегородской области заставили усомниться в этом. Результатами исследований я поделился сначала на страницах местных газет, а в 1996 году выступил в журнале «Волга» со статьей «Неизвестные адреса М. Горького в Нижнем Новгороде». В них я сделал следующие выводы.

с 1877 года в течение нескольких десятков лет помещения для своего обувного магазина², в котором Алеша Пешков служил «мальчиком», как о том рассказывает сам писатель на страницах повести «В людях».

Следовательно, сначала (с 1879 года) Алексей Пешков жил у Порхуновых «в людях» на Большой Покровской улице. Затем (с 1884 года) – жил у них на Полевой, бегая на службу на Большую Покровскую: о факте своей жизни у Порхуновых на Полевой улице зимою М. Горький упоминает в повести «В людях». Однако мемориальная доска на доме № 9 по Большой Покровской улице с надписью «В этом доме с августа 1879 по январь 1884 года жил «в людях» писатель М. Горький» до сих пор отсутствует. Текст же подобной доски на доме Порхуновых по улице М. Горького должен быть иным: «В этом доме зимой 1884 года жил «в людях» писатель М.Горький».

Такой вывод в корне ломает сугубо умозрительную, без ссылок на какие-либо документы, архитекторонику биографии Алеши Пешкова, сконструированную авторами «Летописи жизни и творчества А.М. Горького». В ней сюжету его жизни «в людях» у купцов Порхуновых отводится всего десять месяцев – с августа 1879 по май 1880 года³.

В июле 1876 года дед будущего писателя В.В. Каширин, отойдя от дел, продал последний свой дом (на Канатной улице) и начал скитаться с внуком Алешей по чужим квартирам. Долго горьковеды искали его новый адрес, но так и не нашли: задача, действительно, оказалась нелегкой. Это была не их вина, а их беда. Взяли бы и честно признались в этом. Но зачем же было придумывать адрес?

«Он (В.В. Каширин. – Е.П.), – читаем в изданной в 1955 году книжечке Ф.П. Хитровского «Страницы из прошлого», – перебрался сначала на частную квартиру, в маленький флигелек их двух комнат, в Гусиный переулок, а затем в Канавино. Флигель в Гусином переулке сохранился до наших дней⁴. (Гусиный переулок находился недалеко от Острожной площади).

Но вот незадача – документальные доказательства этому Федор Павлович представить позабыл. К тому же, если флигель «сохранился до наших дней», то почему бы не указать его

Мемориальная доска, установленная на бывшем доме Порхуновых по улице М. Горького в результате исследований, проведенных известным литературоведом А.Н. Свободовым, гласит: «В этом доме в 1879 году жил Алеша Пешков (М. Горький)». Уважаемый автор опирался исключительно на «воспоминания старожилов».

Купцы 3-й гильдии Порхуновы действительно проживали в этом доме: факт подтверждается архивными документами. Вот только купили они его (согласно тем же документам) 19 января 1884 года⁴, а до того жили на Большой Покровской улице в доме Никольской церкви (нынешний дом № 9 б). В нем же они арендовали

точный адрес, назвав хозяина? Почему «маленький флигель», если Горький в повести «Детство» пишет, что поселился с дедом «в подвале старого дома»? Какой смысл был деду переезжать на жительство в один конец города, анука Алешу устраивать учиться в Ильинское приходское училище на Большой Ямской улице, то есть в другом конце города?

Настоящий адрес теперь найден. Отыскал я его в фонде Нижегородского сиротского суда – в деле № 401, озаглавленном так: «По прошению нижегородского цехового Александра Михайлова Каширина о назначении к нему попечителем деда его Нижегородского цехового Василья Васильева Каширина». Архивное дело открывается документом, написанным двоюродным братом Алеши Пешкова, изображенным в горьковской автобиографической трилогии в образе «Саши Михайлова».

«В Нижегородский сиротский суд, – писал он 10 августа 1877 года. – Нижегородского цехового Александра Михайлова Каширина, проживающего в Нижнем Новгороде, Макарьевской части, в Кунавинской слободе, I-го квартала в своем доме на набережной в 5-й линии, прошение.

В настоящее время уже снята с меня по распоряжению Сиротского суда опека, почему ныне... я имею надобность в попечителе для ходатайства по моим делам, и в таковые избрал себе родного своего деда нижегородского цехового Василья Васильева Каширина, живущего в Большой Ямской улице I-й части, З кварт. у Девичьего монастыря в доме Сенникова...»⁵ Прошение было удовлетворено, и в том же августе дед отвез внука Алешу к матери в Сормово. Сам же поселился у внука Александра.

Итак, никакой не Гусиный переулок, а дом Сенникова на Большой Ямской улице. Рядом – в доме купчихи Н.И. Целованьевой на той же Большой Ямской – городская управа арендовала помещение под Ильинское приходское училище, в котором и учился Алеша Пешков.

В прошении «Саши Михайлова» содержится ответ и на другой важный «адресный» вопрос: куда и когда переехал В.В. Каширин с внуком Алешей из дома Сенникова?

«Переезжали на двух телегах, – вспоминает Горький в повести «Детство» о своем путешествии с улицы Канатной на улицу Б. Ямскую, – и ту, на которой сидел я, среди разного скарба, страшно тряслось, как будто затем, чтобы сбросить меня долой».

Из всех существующих биографических проблем в горьковедении задача документального установления канавинского адреса писателя оказалась одной из самых запутанных и сложных. Не справился с нею биограф М. Горького И.А. Груздев. Обошел ее в своей книжке Хитровский. Нет этого адреса и в комментариях к Полному академическому собранию художественных произведений М. Горького.

«...Перед тем, как матери родить, меня отвели к деду, – пишет Горький в повести «Детство». – Он жил уже в Кунавине, занимая тесную комнату с русской печью и двумя окнами на двор, в двухэтажном доме на песчаной улице, опускавшейся под горку к ограде кладбища Напольной церкви»⁶.

Это почти единственные координаты, которые оставил нам Алексей Максимович для определения своего канавинского местожительства. В 20-х – 30-х годах его поисками занимались поэт А.А. Белозеров, врач В.Н. Золотницкий, журналист Хитровский, А.В. Сигорский, Свободов. Последний в составленном им в 1928 году первом путеводителе «По Горьковским местам Н. Новгорода» утверждал:

«В конце Пролетарской улицы рядом с Напольным кладбищем, там, где дом № 45/18 (угол ул. Степана Халтурина), по словам современника и товарища по играм Горького

Нижний Новгород. Большая Покровская улица, 9 б.

На месте нынешнего «Церковного магазина» в XIX веке размещался обувной магазин Порхуновых. В 1879–1884 годах здесь жил и служил «мальчиком» Алеша Пешков

И. М. Сапожникова, был деревянный одноэтажный без фундамента дом, принадлежавший Лучкину. Здесь в течение 1877–1880 годов с перерывами жил А. Пешков у деда и бабушки. В «Детстве» же Горький пишет, что дед «жил на Песчаной улице, в двухэтажном доме»... дом этот, бывший Чеснокова (т. XI, стр. 23), находится на этой же улице, № 38»⁷.

Так где же все-таки жил Алеша Пешков – в несуществующем доме Лучкина на углу улицы С. Халтурина (если верить воспоминаниям Сапожникова) или в доме Чеснокова на Песчаной улице? У М. Горького написано: «...жил... в двухэтажном доме на песчаной улице», а не «жил на Песчаной улице, в двухэтажном доме». Песчаная улица в Кунавинской слободе действительно существовала. Однако Горький указал не название улицы, а тип местного грунта. В повести «В людях» он еще раз подчеркнул: «Я привык жить ... на песчаных улицах Канавина»⁸. Дом И.Я. Чеснокова находился вовсе не на Песчаной, а на Пирожниковской улице.

В 1953 году вышла вторым (исправленным и дополненным) изданием книга Сигорского «По Горьковским местам». В ней появилась новая главка «Песчаная улица в Канавине», в которой Александр Васильевич решился открыто «поправить» автора трилогии:

«Дед нанял в Канавине «тесную комнатку с русской печью и двумя окнами во двор, в двухэтажном доме на Песчаной улице»... Так А.М. Горький ошибочно (курсив мой. – Е.П.) назвал Песчаную улицу в Канавине»⁹.

Сделанная Сигорским «поправка» перекочевала, к сожалению, на страницы «Летописи жизни и творчества А.М. Горького». В 60-х – 70-х годах ее распространял А.И. Елисеев, писавший в своей книге «А.М. Горький в Н. Новгороде»: «Но вскоре мальчика отвели обратно к деду, который жил в Канавине, занимая тесную комнату в двухэтажном доме на Песчаной улице. Место на Песчаной улице (теперь ул. Литвинова), где жили Каширины, не установлено»¹⁰.

Самое же решительное высказывание на сей счет принадлежит Забурдаеву. В его книге «В семье Кашириных» читаем:

«Канавинский адрес деда – важнейший в биографии Алексея Максимовича. К сожалению, долгие годы он оставался неясным. Его не указывал ни один из наших путеводителей «По Горьковским местам».

Отыскать этот дом помог сам Алексей Максимович. В повести «В людях» есть сцена: бабушка привезла Алешу из городской больницы домой, в Канавино, и Вяхирь сказал ему:

Нижний Новгород. Дом (слева) и флигель Кашириных в Канавинской слободе на углу 5-й линии (ныне улица Вокзальная) и Владимирской (ныне Революционная) улицы.

Здесь происходили события, описанные М. Горьким в повестях «Детство» и «В людях»

“Тут на вашем дворе у Чеснокова новые живут”. Раскладки налога с недвижимой собственности указали дом Чеснокова под № 230, на песчаном конце Пирожниковской (ныне Алекси Пешкова) улицы...

Дом был построен по проекту архитектора Рудинского в 1868 году солдаткой И.М. Ивановой. На плане первого этажа в задней части дома видна комната “с двумя окнами” во двор. Эту комнату (“с русской печью”) и занимал дед. Сюда к нему и привезли Алекси из Сормова¹¹.

В действительности же все обстояло совершенно иначе: Василий Васильевич Каширин жил со своим внуком отнюдь не на Пирожниковской улице и вовсе не у Чеснокова, а в доме Кашириных на углу 5-й линии и Владимирской улицы близ Окской набережной. Дом принадлежал первой жене дяди М. Горького Михаила Васильевича Каширина Марии Кирилловне. После ее смерти, наступившей 15 апреля 1869 года, дом перешел по наследству к детям – Екатерине и Александру Кашириным. По просьбе последнего в его канавинский дом и переехал в августе 1877 года из дома Сенникова на Б. Ямской для исполнения попечительских обязанностей дед Алекси Пешкова¹².

У самого Горького реплика Вяхиря звучит следующим образом: “Тут на вашем дворе, у Чеснокова, новые живут – Евсеенки”¹³. Забурдаев допустил две неточности при цитировании горьковского текста и тем самым напрочь исказил заложенный в нем смысл.

Во-первых, он освободил конструкцию “у Чеснокова” от запятых, повысив тем самым ее синтаксический статус. С запятыми (как у Горького) “у Чеснокова”, безусловно, является уточняющим обстоятельством, играющим в предложении второстепенную роль. Уточнение то можно вообще опустить, не исказив при этом смысловой сути предложения. Согласно Горькому, двор принадлежал Кашириным: “Тут на вашем (каширинском. – Е.П.) дворе... новые живут – Евсеенки”. Без запятых (как у Забурдаева) синтаксическая роль оборота “у Чеснокова” совершенно размывается – не понять, кому же принадлежал двор: не то Кашириным, не то Чеснокову, не то им одновременно.

Во-вторых, цитата у Николая Алексеевича обрвана на самом важном месте – он отсек подлежащее “Евсеенки”. В итоге получилось, что, по словам Горького, Чесноков и Евсеенки живут на дворе у Кашириных. А у Забурдаева Каширины живут на дворе у Чеснокова, Евсеенки же вовсе не суще-

ствуют. Горьковский Чесноков, чья фамилия вполне может оказаться вымыленной, и домовладелец Чесноков с Пирожниковской улицы – разные лица.

Каширины всегда держали в своем доме постояльцев – это было для них одним из важных источников дохода. О том свидетельствуют архивные документы. Кто только у них не квартировал. В том числе – иностранцы. Канавинский дом Кашириных стоял (и стоит до сих пор, перестроенный в начале XX века) на очень бойком месте – между ярмаркой и железнодорожным вокзалом на берегу Оки. От квартирных отбою не было, особенно в ярмарочный сезон. В архивных документах во дворе дома значатся различные «надворные постройки». В том числе двухэтажный флигель. В нем, вероятнее всего, и жили горьковские персонажи Чесноков и Евсеенки. Сам дом тоже был двухэтажным. Точнее, «одноэтажным деревянным на каменном полуэтаже».

Отсюда реплика друга Алекси Сашки Вяхирева «Тут на вашем дворе, у Чеснокова, новые живут – Евсеенки» получает вполне конкретное содержание применительно к дому Кашириных. Становится понятной и вся фраза «Он жил уже в Канавине, занимая тесную комнату с русской печью и двумя окнами на двор, в двухэтажном доме на песчаной улице, опускавшейся под горку к ограде кладбища Напольной церкви».

Пирожниковская улица выходила к ограде Канавинского приходского кладбища. Песочная улица упиралась в поле. И лишь одна «песчаная» – Владимирская – улица, начинавшаяся от 5-й линии боковой межой усадьбы дома Кашириных, упиралась дальним концом в ограду кладбища Напольной церкви. Это было другое – церковное кладбище, на котором покоились останки только церковнослужителей.

Вполне очевидно, что именно дом Кашириных и никакой другой послужил сценической площадкой для событий, развернувшихся в последних главах «Детства» и первых главах «В людях». Это в нем с августа 1877 года по август 1884-го, а также в 1887 году, прожил и умер глава Каширинского рода. В нем в августе 1945 года пресекся и сам каширинский род. В нем жила бабушка Акулина, жила и умерла мать Алексея Максимовича. Дольше, чем в знаменитом доме Кашириных на Успенском съезде, жил в нем и он сам.

Совсем недавно мною было установлено, что в канавинском доме Кашириных М. Горький жил еще и летом 1901 года после ссылки на Моховые Горы. Но нет на этом доме мраморной доски, к нему не водят экскурсантов. Вместо мемориальной доски на нем с 20-х годов висит маленькая ржавая железная табличка с истлевшей надписью: “Дом дв. братьев А.М. Горького Кашириных”...

Не дождавшись в течение двух лет какой-либо реакции на свою последнюю публикацию в «Волге», я зашел к мэтру горьковедения заслуженному деятелю науки, доктору филологических наук профессору И.К. Кузьмичеву и спросил, знаком ли он с ней? Иван Кириллович ответил отрицательно и попросил дать ее почитать. Статья ему понравилась. Он отправил письма директору музея А.М. Горького Т.А. Рыжовой и начальнику городского департамента культуры с рекомендацией обратить на новый материал внимание и как-то отреагировать. К письмам были приложены ксерокопии статьи.

Месяца через четыре руководство Музея А.М. Горького назначило мне встречу в городском департаменте культуры. Здесь меня встретила А.В. Кессель. Музей представляли его бывший директор, а ныне научный консультант А.С. Липовецкий и заместитель директора по науке Т.А. Буренкова.

Из первых же слов собеседников выяснилось, что пригласили меня для вразумления, хотя Липовецкий, по его

собственному признанию, статью даже не читал. Каких-либо серьезных научных аргументов против состоятельности открытий, о которых я поведал на страницах «Волги», никто из них не предъявил. Кессель высказывала сомнения относительно принадлежности дома № 9 б по Большой Покровской улице Никольской церкви. Буренкова пыталась убедить меня, будто я неверно понимаю текст повести «В людях». Александр Сергеевич был с нею полностью солидарен: Свободов не мог ошибиться, Забурдаев – непрекаемый авторитет...

В марте нынешнего года газета «Нижегородские новости» опубликовала мою статью «Еще до Астрахани», посвященную первым годам жизни М. Горького в Нижнем Новгороде. В ней я подверг сомнению ничем не обоснованное утверждение, будто после продажи В.В. Кашириным 12 сентября 1869 года своего дома на Ковалихинской улице (в нем и родился его знаменитый внук) «Пешковы остались на Ковалихе квартирантами у нового хозяина Раевского»¹⁴. Здесь они якобы и жили у него в качестве таковых до своего отъезда в Астрахань весной 1871 года.

На самом же деле, после продажи дома на Ковалихе все его бывшие обитатели, как и положено, съехали, поселившись в доме Кашириных по Успенскому съезду. Это доказывается и архивными документами, и текстом повести «Детство», где Алексей Максимович выступает в качестве очевидца событий, происходивших в этом доме осенью–зимой 1869 года. В частности, смерти 26 декабря жены дяди Якова.

Следовательно, мраморные доски на доме, в котором родился писатель, с надписью: «Здесь 28 марта 1868 г. в усадьбе В.В. Каширина родился Алексей Максимович Горький» и на «Домике Каширина» с надписью: «В этом доме в раннем детстве в 1871 – 1872 гг. жил Алеша Пешков (М. Горький)» нужно менять. В том числе из-за лингвистических недостатков.

Во-первых, необходимо избавиться от уточняющего обстоятельства «в усадьбе В.В. Каширина»: такие вещи в текстах мемориальных досок недопустимы. Во-вторых, не стоит переводить дату рождения Алексея Максимовича на новый стиль: нужно указать «16 марта». В-третьих, у существующей надписи нет конца – в ней не указано время, в течение которого жил на Ковалихе Алексей Пешков.

Текст первой мемориальной доски поэтому должен выглядеть так: «Здесь 16 марта 1868 года родился и до сентября 1869 года жил писатель М. Горький».

Надпись на второй мемориальной доске также содержит ряд недостатков. «Раннее детство» и «1871 – 1872 гг.» – это дублирование одного и того же смысла. Для мемориальной доски, где фраза должна быть предельно лаконичной и предельно отточенной, так не годится. «Алеша Пешков» и «М. Горький» – это опять повтор.

Примечания

¹ Государственный архив Нижегородской области (ГАНО). Ф. 30. Оп. 35. Д. 3042. Л. 11, 12; Д. 3100. Л. 13.

² Там же. Д. 1640. Л. 37.

³ Летопись жизни и творчества А.М. Горького. Т. I. М., 1958. С. 24–26.

⁴ Хитровский Ф. П. Страницы из прошлого. Горький, 1955. С. 27;

1960 (2-е изд.). С. 27.

⁵ ГАНО. Ф. 134. Оп. 118. Д. 401. Л. 1.

⁶ Горький М. Полн. собр. соч. В 25 т. Т. 15. М., 1972. С. 598.

⁷ Свободов А. Н. По Горьковским местам в Н. Новгороде.

Н. Новгород, 1928. С. 43–44.

⁸ Горький М.

Указ. соч. С. 216.

М. Горький поселился в доме Кашириных по Успенскому съезду не в 1871 году, а в сентябре 1869-го. Остается определить дату отъезда. Вот что говорит на сей счет найденный мною документ: «1870 года января 9 дня явились к Дмитрию Николаеву Шубинскому – нижегородскому нотариусу... известные ему лично и к совершению актов законную правоспособность имеющие нижегородские цеховые: Иван Васильев Мещеряков... и Василий Васильев Каширин, живущий на Ильинской улице по Успенскому съезду в доме сына своего... с объявлением, что они... заключают договор о продаже первым последнему земли и дома на следующих условиях: нижегородский цеховой Иван Васильев Мещеряков продал я нижегородскому же цеховому Василию Васильеву Каширину собственно принадлежащие мне землю и деревянный на каменном этаже флигель с лавкою, состоящий в Нижнем Новгороде I Кремлевской части 4 квартала в конце Покровской улицы под № 645... »¹⁵

Флигель стоял лицом на Полевую улицу, а задняя межа его усадьбы выходила на Большую Покровскую. Заплатил дед М. Горького за эту покупку 1500 рублей серебром. Акт купли-продажи был утвержден старшим нотариусом Нижнего Новгорода 16 января 1870 года.

Продав дом на Ковалихе, В.В. Каширин (а вместе с ним и Пешковы) оказался без крыши над головой. Поэтому он и поселился у своего сына Якова, которому (в силу ряда причин, вызванных не столько внутрисемейными, сколько внешними, обстоятельствами) продал в 1867 году свой дом по Успенскому съезду. Остановка эта изначально рассматривалась им как временная. Он ждал только случая купить себе подходящий новый дом.

Кроме того, надо было освобождать в доме место для старшего сына Михаила, которого Василий Васильевич женил 4 февраля 1870 года во второй раз. Взял ли дед с собой и на этот раз Пешковых? Во всяком случае, Алексей Максимович этого факта в повести «Детство» не отрицает: «К весне... – начинает он пятую главу, – дед купил себе большой интересный дом на Полевой улице, с кабаком в нижнем каменном этаже, с маленькой уютной комнаткой на чердаке и садом, который опускался в овраг, густо ощетинившийся голыми прутьями ивняка». Пешковы переехали к деду.

Следовательно, если верить документам, текст мемориальной доски на доме Кашириных по Успенскому съезду должен выглядеть следующим образом: «В этом доме с сентября 1869 по февраль 1870 года жил писатель М. Горький».

Все посвященные М. Горькому «адресные» мемориальные доски в рамках его автобиографической трилогии за исключением, может быть, той, которая установлена на бывшем доме В.В. Каширина по Канатной (ныне Короленко) улице, требуют замены.

⁹ Сигорский А.В.

По Горьковским местам. 2-е изд. Горький, 1953. С. 29.

¹⁰ Елисеев А.И.

А.М. Горький в Н. Новгороде.

Горький, 1967. С. 21.

¹¹ Забурдаев Н.А.

В семье Кашириных.

Горький, 1976. С. 163.

¹² Подробнее об этом см.:

Позднин Е.Н.

Неизвестные адреса

М. Горького в Нижнем Новгороде//

Волга. 1996. № 5. С. 9–16.

¹³ Горький М. Указ. соч. С. 233.

¹⁴ Забурдаев Н.А.

Указ. соч. С. 122;

Летопись жизни и творчества

А.М. Горького. Т. I. С. 11–13.

¹⁵ ГАНО. Ф. 2442. Оп. 1893.

Д. 690. 1870 г. Л. 3, 4.

Два портрета из собрания Нижегородского государственного художественного музея: атрибуция изображенных

П.В. Шавенков

В собрании Нижегородского государственного художественного музея (НГХМ) находится ряд портретов, лица изображенных на которых до сих пор считаются неизвестными.

С.К. Зарянко.
Портрет неизвестного.
1853 год

Ф.С. Рокотов.
Портрет неизвестного.
1770-е годы

Один из портретов (инв. № Ж-978, экспонировался на выставке «Пушкинская Россия» в 1999 году) написан в 1853 году С.К. Зарянко, о чем свидетельствует подпись внизу картины. Это поколенное изображение стоящего молодого русоволосого офицера.

Одет он в темно-зеленый сюртук, крас-

ный воротник которого имеет белую выпушку. Пуговицы, аксельбант и герб на каске, которую изображенный держит в руке, – серебряные. Такие же эполеты украшены тонкой бахромой и золотым вензелем Николая I. Все это говорит о том, что перед нами – флигель-адъютант императорской свиты в чине полковника. Заметно также определенное несоответствие между явными чертами парадного портрета (большие размеры полотна, поколенное изображение в величественной позе) и тем, что портретируемый одет не в парадный мундир со всеми наградами, а в мундирный сюртук, являвшийся внеслужебной повседневной формой одежды.

В собрании НГХМ есть несколько написанных Зарянко портретов членов семейства Абамелик. Поэтому возможно предположение: на рассматриваемом портрете также изображен кто-то из них. Правда, русоволосый офицер на картине внешне не похож на представителей армянского рода. В период создания этого портрета среди князей Абамелик не было ни одного флигель-адъютанта¹. Это заставляет отбросить указанное предположение.

В музей портрет поступил в 1920 году из села Кемля бывшего Лукояновского уезда – родового имения Философовых. Поэтому более обоснованно могло выглядеть предположение, что на нем изображен кто-то из представителей этого рода. В середине XIX века в императорскую свиту входили братья Алексей и Николай Илларионовичи Философы. Но ко времени написания портрета первый из них уже давно имел свитское звание генерал-адъютанта. Следовательно, металлические приборы его обмундирования были золотыми, а не серебряными. Николай Философ в 1852 году был произведен в генерал-лейтенанты с отчислением из свиты: он уже не мог носить свитского сюртука. Ранее же он состоял в свитском звании генерал-майора: его эполеты имели толстую крученную, а не тонкую, как на портрете, баумру². Кроме того, возраст обоих был примерно 50 лет (родились соответственно в 1799 и 1804 годах). Поэтому можно утверждать: изображенный на портрете к роду Философовых не принадлежит.

Портретируемый выглядит весьма молодым, но он уже полковник и флигель-адъютант. В сражениях не отличился: у него отсутствуют боевые награды – золотое оружие и орден Св. Георгия (знаки этого ордена должны были носиться и на сюртуке). Обращает на себя внимание горделивый облик молодого человека, явное осознание им собственной значимости. Все это приводит к мысли: изображенный принадлежит к высшему слою общества. Возможно, является даже членом императорской семьи.

А.И. Философ с 1838 года был воспитателем младших сыновей Николая I – великих князей Николая и Михаила Николаевичей³. В 1850 году оба великих князя (которым было соответственно 19 и 18 лет) стали флигель-адъютантами и полковниками⁴. Таким образом, они носили теперь именно такую форму, которую мы видим у изображенного на портрете. Можно обоснованно предположить: на портрете изображен один из двух великих князей. Становится понятным кажущееся несоответствие парадного портрета и непарадной одежды

изображенного – это, видимо, подарок от Высочайшего воспитанника в связи с тем, что в октябре 1852 года Философов из воспитателя был переименован в попечителя великих князей.

Остается определить, кто же именно из двух великих князей изображен на портрете. Сравнение их известных портретов с портретом из НГХМ приводит к выводу о несомненном внешнем сходстве изображенного с великим князем Николаем Николаевичем (с 1856 года, после рождения у него сына, именовался Старшим)⁶. Видимо, отношения между Философовым и старшим из его воспитанников были особенно теплыми. Под началом Николая Николаевича (Старшего), бывшего в то время главнокомандующим Дунайской армией, воевал в 1877 году с турками сын Алексея Илларионовича – генерал-майор Дмитрий Алексеевич Философов, командовавший бригадой 3-й гвардейской пехотной дивизии. В бою 19 декабря 1877 года при переходе через Балканы он был смертельно ранен⁷.

Можно вполне обоснованно считать: на рассмотренном портрете кисти С.К. Зарянко изображен великий князь Николай Николаевич (Старший, 1831–1891), будущий главнокомандующий войсками гвардии и Санкт-Петербургского военного округа, генерал-фельдмаршал, последний в истории России кавалер ордена Св. Георгия I степени.

Второй из рассматриваемых портретов, который постоянно находится в основной экспозиции НГХМ, специалисты относят к кисти Ф.С. Рокотова (предположительно создан в 1770-е годы). На нем изображен молодой человек, причесанный по моде того времени, в обмундировании обер-офицера лейб-гвардии Конного полка: синий каftан с красным отложным воротником и красный камзол (борта каftана и камзола, воротник каftана украшены волнистым золотым галуном в один ряд).

Известно о переписке в 1783–1784 годах князя А. Б. Куракина и его приятеля В.А. Мерзлюкина по поводу портрета последнего, заказанного князем Рокотову⁷. Возникло предположение, что на исследуемом портрете изображен именно В.А. Мерзлюкин. Однако в своем письме Мерзлюкин сообщает, что на портрете он «нечесан и в синем фраке». Это явно не соответствует изображению на изучаемой картине. Кроме того, среди офицеров Конной гвардии XVIII века Мерзлюкины не значатся⁸. Поэтому данная версия должна быть отвергнута.

Изучаемый портрет поступил в музей из Юрина – нижегородского имения Шереметевых. Можно предположить, что на картине изображен кто-то из представителей этого знаменитого рода. О.П. Пастернак указывает⁹, что в собрании Московского историко-архитектурного и художественного музея (МИАХМ) находится портрет, который она считает копией с рассматриваемого нами. К сожалению, документальных доказательств не приводится, а помещенные в статье репродукции обоих портретов не подтверждают эту гипотезу.

Картина поступила в МИАХМ из подмосковного имения Шереметевых. Поэтому, по мнению Пастернак, на обоих портретах изображен кто-то из Шереметевых. В период создания портрета офицером Конной гвардии был лишь один из Шереметевых – Василий Сергеевич (владелец Юрина)¹⁰. Но сравнение изучаемого портрета с достоверным портретом В.С. Шереметева из собрания НГХМ (НВ-364) свидетельствует: на картинах изображены разные лица.

Одним из ближайших друзей владельца Юрина был князь А. Б. Куракин (1752–1818). В собрании НГХМ находится поступивший также из Юрина портрет (Ж-176) его деда – князя Александра Борисовича Куракина-старшего (1697–1749). В 1761–1772 годах Александр Борисович-младший числился (единственный из князей Куракиних в XVIII веке) обер-офицером лейб-гвардии Конного полка¹¹. Можно предположить, что он и заказал портрет художнику, а позже подарил его своему другу Шереметеву. Сравнение изучаемого портрета с известными портретами Александра Куракина, а также с портретами его родных братьев Степана и Алексея показывает, что на нем отражены характерные внешние черты представителей этого поколения князей Куракиных¹².

Опираясь на изложенное, мы выдвигаем версию: на портрете из собрания НГХМ изображен знаменитый «бриллиантовый князь» Александр Борисович Куракин, будущий вице-канцлер и российский посол в Париже. Сопоставив время, когда А.Б. Куракин числился офицером Конной гвардии, с периодом его пребывания за границей для обучения (1766 – конец 1768 года и май 1770 – 1773 год)¹³, можно сделать вывод: портрет написан в 1769–1770 годах. Куракину было тогда 17–18 лет. Это вполне соответствует облику изображенного на портрете молодого человека.

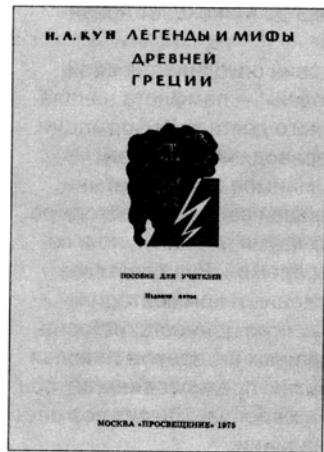
Примечания

- ¹ Дворянские роды Российской империи. Т. 4. М., 1998. С. 95–99.
- ² Русский биографический словарь (РБС). Т. Фабер – Цявловский. СПб, 1901. С. 129–131.
- ³ Там же.
- ⁴ РБС. Т. Нааке – Николай Николаевич (Старший). СПб, 1914. С. 365–367.
- ⁵ См., например: Кавалеры Императорского Военного ордена
- ⁶ Святого Георгия I и II степеней. Рига, [Б.г.] С. 67, 279.
- ⁷ РБС. Т. Фабер – Цявловский. СПб, 1901. С. 130.
- ⁸ Алексеева Т. В. Новое о Рокотове// Русское искусство XVIII века/ Материалы и исследования. М., 1968. С. 280–285.
- ⁹ Анненков И.В. История лейб-гвардии Конного полка. Ч. 4. СПб, 1849.
- ¹⁰ Пастернак О.П. К проблеме атрибуции работ Ф.С. Рокотова// Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства/ Материалы IV научной конференции. М., 2000. С. 81–85.
- ¹¹ Анненков И.В. Указ. соч. С. 70.
- ¹² Там же. С. 49.
- ¹³ Старк В.П. Портреты и лица. СПб, 1994. Ил. 25, 26;
- ¹⁴ Пастернак О.П. К проблеме атрибуции работ Ф.С. Рокотова// Экспертиза и атрибуция произведений изобразительного искусства/ Материалы IV научной конференции. М., 2000. С. 81–85.
- ¹⁵ Ахматова А.А. Биография князя А.Б. Куракина. Т. 5. Саратов, 1894. С. XXVII – XXVIII.

Мой дед Николай Альбертович Кун

И.И. Кун-Немировская

С именем моего деда и опекуна Николая Альбертовича Куна во всех республиках бывшего Советского Союза и за границей связывают «Легенды и мифы Древней Греции». Книга стала поистине народной, выдержав более сотни изданий на многих языках народов бывшего СССР и основных европейских языках. Часто – миллионными тиражами. Только в 2003 году вышло много новых изданий. Мне известны не все из них, но пять таковых изданий у меня есть. Безусловно, я испытываю огромную радость, когда вижу популярность книги, люблю незнакомых мне пап и мам, читающих ее детям, учителям, преподавателям, деятелям культуры и просто людей, интересующихся основой гуманитарного образования – античностью. Спасибо сердечно всем.

Н. А. КУН ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского был открыт как Народный университет. В нем вели преподавательскую деятельность выдающиеся представители русской науки и культуры. Одним из них был Николай Альбертович Кун, автор замечательной, ставшей воистину «народной» книги «Легенды и мифы Древней Греции».

Внучка Н.А. Куна – Инна Ипполитовна Кун-Немировская продолжает дело своего деда: ведет научно-педагогическую и гуманитарную деятельность. Она является президентом Общества культурного и делового сотрудничества с Казахстаном, вице-президентом по межнациональным отношениям Центра содействия духовному единению людей различных национальных культур и конфессий «Согласие». 10 декабря в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского состоялась встреча с Инной Ипполитовой, которая любезно согласилась рассказать о жизни и деятельности своего выдающегося деда.

Я испытываю чувство горечи. Скажу словами С.С. Илизарова, первого ученого, исследовавшего творчество и биографию Н.А. Куна. В статье «Возвращение Николая Куня» судьбу книги Николая Альбертовича он описывает так: «После смерти Куня его главная книга в сокращенной, неавторской редакции, с чужим предисловием и чужим названием многократно переиздавалась во многих городах СССР и за рубежом без упоминания автора. Одно из последних массовых "макулатурных" изданий труда Н.А. Куна можно разглядеть под обложкой странной книги "Легенды и сказания Древней Греции и Древнего Рима".

Авторское название книги, которую автор предназначал «главным образом, для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также и для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян», звучит иначе: «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях». Предназначена она для учениц и учеников. Это воистину знаменательно: ученики – главное в жизни Николая Альбертовича.

Автор уделил большое внимание к оформлению своей книги. В ней отражены только великие творения античности: греческая скульптура, рисунки на вазе, изображения на храмах, фотографии подлинников. Никаких вольностей – все строго научно».

Дедушка сам рисовал, отлично знал изобразительное искусство. Все иллюстрации для него были святы. Это я знаю совершенно точно, так как сама выросла среди античных богов и героев, которые были у нас на всех стенах, да и во всем нашем быту (я росла в музее).

Николай Альбертович Кун с дочкой Евгенией. Фото 1905 года

Особое чувство вызывает отношение к книге Нади Рушевой – выдающейся юной художнице, ушедшей из жизни в 17 лет, но оставившей мирю 10 000 замечательных рисунков. Она очень любила «Легенды и мифы Древней Греции». Когда еще не умела читать, долгими вечерами слушала родителей, перечитывавших вслух любимую детскую книжку. Восьмилетней девочкой под впечатлением книги Николая Альбертовича Надя создала цикл из ста маленьких этюдов «Подвиги Геракла». Это настоящие шедевры.

Зная античное изобразительное искусство с детства, я плачу над многими изданиями Николая Альбертовича: их оформление привело бы его в отчаяние. Но я бессильна что-либо изменить. Только некоторые издания особенно порадовали: в 1992 году Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина выпустил книгу с авторским названием и текстом 1914 года. Издательство «СТД» в 2000 году бережно отнеслось к иллюстрациям, поместив в новом издании авторское введение к публикации 1914 года и отрывок из «Введения» 1940 года. Остается большая надежда на издание, планируемое в программе «Наследие Н.А. Куна».

И все же ни в одном из более чем ста изданий книги нет портрета автора (он был очень красивым человеком!). Ни в одной книге нет хотя бы краткой его биографии – только фамилия автора. Иногда с неверными инициалами.

В 2003 году к 100-летию начала творческой деятельности просветителя, историка и педагога Николая Альбертовича Куна и 90-летию первого издания его книги «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях» разработан международный благотворительный проект

«Наследие Куна». Важную роль в создании проекта сыграла московская журналистка Галина Николаевна Роганова. Ее целенаправленная энергия и любовь к народной книге сделали возможным начать работу. В ближайшее время коллективом государственных деятелей, ученых, издателей, меценатов будут ликвидированы «белые пятна» жизни и творчества Николая Альбертовича Куна: все почитатели таланта выдающегося просветителя и исследователя получат возможность познакомиться с полным юбилейным изданием его работ.

Книга «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях» была завершена в мае 1914 года. В том же году она вышла в известном московском издательстве «И.Н. Кушнарев и К°». Во введении автор писал: «Образы богов Греции не умерли, не умерли и образы великих героев. Они пережили века и живут вечно юные в наше время... Мифы Греции не могут быть забыты, так как они являются одним из прекраснейших созданий гения греческого народа, вся культура которого оказала неизмеримое влияние на культуру Европы».

При жизни автора книга вышла еще два раза: в 1922 и 1937 годах. Перед смертью Кун успел подписать сигнальный экземпляр издания 1940 года. Как всегда, иллюстрации подбирал сам Николай Альбертович. Он же рисовал и заставки.

Я была ребенком, но хорошо помню, сколько сил и здоровья ему стоило издание 1937 года. Из названия книги исчезли «римляне». Точно не знаю, почему, но теперь можно предположить: 1937 год, Италия, Рим, Муссолини...

Вокруг этого издания было много споров. Чиновники не хотели выпускать книгу: боги в ней голые. А это неприлично. Поэтому фотографии всемирно известных памятников нужно было публиковать в урезанном «по пояс» виде. Вопрос не решался долго, пока братья Тур ни опубликовали в «Известиях» талантливый фельетон «Олимп в трусиках». Сатира помогла – книга вышла с фотографиями античных шедевров... без нижнего белья. Спасибо журналистам. И сейчас в программе, посвященной Куну, горячее участие принимают именно они: в Москве – Г.Н. Роганова, в Алма-Ате – Л.Ф. Енисеева, в Павлодаре – Тамара Карапашова, в Черкесске – Михаил Накохов. Я не смогу назвать всех журналистов: многих я не знаю лично. Это люди из Украины, Казахстана, Белоруссии, Дагестана. Словом, изо всех республик бывшего СССР. А городов еще больше: от Владивостока до Минска, от Архангельска до Тбилиси...

В 1907 году Николай Альбертович опубликовал свой перевод книги «Письма темных людей» — памфлета начала XVI века Ульриха фон Гуттена, видного деятеля Реформации в Германии. Книга считалась непереводимой, так как являлась сатирой на невежество, мнимое знание латыни. Для любого переводчика — труднейшая задача. Необходимо в совершенстве владеть не только двумя языками, но и сохранить остроту сатиры тех давних времен. Кун блестяще справился с этой задачей. Предисловие и комментарии представляют самостоятельную научную ценность: история Реформации была одним из постоянных интересов Николая Альбертовича. Второе издание книги с предисловием автора вышло (1935 год) в издательстве «Academia». До сих пор специалисты настаивают на ее переиздании.

Интересны статьи в книге для чтения по древней истории: «Во дворце критских царей», «У дельфийского оракула», «В древнегреческом театре», «Александр Македонский в Персии», «Что мы знаем об итальянской старине», «Римляне перед лицом своих богов».

В 1910 году вышла книга «Сказки африканских народов» (с вводными статьями).

В 1915 году – «Магомет и магометанство».

В 1915-м – «Италия в 1914 г.» (в серии «Война и культура»).

В 1921–1922 годах – два выпуска «Сказок цыган», множество статей.

В 1922 году – «Предшественники христианства (восточные культуры в Римской империи)», «Первобытная религия», «Сказки народов островов Великого океана». Подготовил Николай Альбертович к печати и «Историю транспорта», «Историю труда в очерках». В 20-е годы вышло много работ Куна. Сам же он большое значение придавал книге «Греческие колонии на берегу Черного моря».

Большой научной заслугой Куна стала его деятельность в Большой и Малой советских энциклопедиях, где с 1933 года он был бессменным редактором отдела древней истории, написав свыше 300 статей и заметок.

Стержнем всей жизни деда являлась работа, направленная на воспитание молодых учителей.

В 1903 году Николай Альбертович начал работу в Твери в женской учительской семинарии им. П.П. Максимовича, которую основал в 1869 году член Тверской губернской земской управы Максимович. Деятельность ее была весьма успешна: к работе привлекались крупные педагоги. Слушательницами учительской семинарии являлись будущие педагоги провинциальных городских и сельских школ. Россия всегда должна вспоминать их с уважением и теплотой – они несли народу просвещение. В Твери Кун прочитал в женской учительской семинарии первую лекцию по истории Древней Греции. С этого момента и началась его работа по образованию учителей.

В 1905 году Николай Альбертович работал в университете Мейера в Берлине. В конце 1906 вернулся в Тверь, где был избран председателем совета Тверского частного реального училища. В январе 1907 года в Твери открылся Народный университет. Его председателем стал Кун, читавший свои блестящие лекции по истории культуры.

В 1908 году Кун был избран профессором всеобщей истории Московских высших женских педагогических курсов, основанных при Обществе воспитательниц и учительниц им. Д.И. Тихомирова. Там и читал он

свои лекции до закрытия курсов в 1918 году. Именно Высшие женские курсы осуществили издание первой крупной работы деда – «Письма темных людей». Одновременно ее автор преподавал историю в учебных заведениях Москвы, читал лекции в Московском обществе народных университетов. Когда маленькой девочкой в 30-е годы я приходила в школу и называла свою фамилию, реакция учителей была очень теплой: «А кто тебе Николай Альбертович?» Я отвечала: «Дедушка». Вот тут и начинался поток воспоминаний о своем учителе.

В 1911–1912 годах Николай Альбертович руководил экскурсиями российских учителей в Риме, читал им лекции в римских музеях по истории античного искусства, римского Форума, Палатина. Даже римские катакомбы помнят голос моего деда и его

увлекательные истории о первых христианах. В нашей семье хранится красивый бронзовый прибор, подаренный деду римскими деятелями культуры за пропаганду истории и искусства античного мира. Это наша семейная реликвия.

С 1915 года Кун – профессор Московского городского университета им. А.Л. Шанявского по кафедре истории религий. Этот университет открылся в 1908 году на средства отставного генерал-майора Шанявского, целью которого было «служить широкому распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию». Работа в университете была для Николая Альбертовича созвучна цели всей его жизни.

17 января 1916 года открылся Нижегородский городской народный университет, по духу близкий университету Шанявского. История его создания прекрасно изложена в книге А.Ф. Хохлова «Университет, рожденный трижды. История создания и становления Нижегородского университета». Я сердечно благодарна покойному ныне автору за ту любовь к просвещению, с которой написана книга, за вдумчивое, серьезное отношение к вопросам истории развития образования в России. Нижегородцам особенно приятно будет узнать, что в 1916 году Николай Альбертович был избран профессором Нижегородского народного университета.

В 1920 году дедушка стал профессором Московского государственного университета. Одновременно преподавал в 1-м Московском педагогическом институте (1918–1925) историю культуры. Любовь к музыке привела Николая Альбертовича в Московский музыкальный техникум им. Н.А. Римского-Корсакова.

С 1935 вплоть до смерти Николай Альбертович Кун состоял профессором Московского государственного института истории, философии и литературы, читал лекции для учителей и учительниц.

Проект, разработанный к 100-летию выхода книги Куна, прежде всего просветительский: его целью является забота об учителях и воспитателях российских школ и детских домов.

Дед мой был увлеченным человеком. Звездное небо он знал как свой письменный стол и рассказывал о нем с необыкновенным азартом. Летом все домашние и гости под дедушкиным руководством разглядывали звездное

Тверь. Учительские курсы. Фото 1905 года

небо: ждали, когда взойдет та или иная звезда. Все это было романтично, вызывало неподдельный интерес у всех участников «лекций под открытым небом». Николай Альбертович был натурой романтической, очень любил театр, в молодости играл в любительских спектаклях, писал пьесы и рассказы, стихи. Сам прекрасно читал свои «Мифы» — это признавали актеры МХАТ, среди которых находилось много его больших друзей.

Я уже писала об увлечении Куна рисованием. Это проявлялось во всем: оформлении своих рассказов, любительских спектаклей, рисунках для бабушкиных вышивок, письмах в картинках для детей...

Руки у него были золотые. Весь свой кабинет, кроме волтеровского кресла, дедушка сделал сам: письменный стол, шкафы для книг, рабочее кресло, рамки для картин. Я особенно любила абажур для настольной лампы. На нем, разумеется, оказались изображенными античные боги и герои.

Письменный стол был большой, и я на нем с удовольствием играла. Дедушка делал мне луки, стрелы, копья, шлемы. Все было здорово! Он даже смастерили мне «всамделишный» кукольный дом и всегда с увлечением делал с детьми елочные игрушки и костюмы.

В Тарасовке, где мы летом снимали дачу (своей не было), дедушка со мной и соседскими мальчишками пускал самодельных змеев — он прекрасно их мастерил. Летчики позволяли заниматься этим прямо на аэродроме, ведь Николай Альбертович много им рассказывал интересного, особенно миф о Дедале и Икаре. Дедушка любил летчиков. Но главное требование для дачи, которую собирались снимать, — свободная земля, ведь дедушка выращивал замечательный цветник и занимался всегда своим «научным огородом». А еще Кун увлекался фотографией: особенно много осталось фотопортретов крестьян и ярких русских людей. Фотографировал сельских учителей — это особое место в его фотоальбоме.

А походы за грибами... Кун был неотделим от леса, реки, земли в Тарасовке так же, как и от своего кабинета, университетов, книг, родной земли — России.

Николай Альбертович Кун умер во время лекции 28 декабря 1940 года...

Удивительным человеком являлась и жена Николая Альбертовича (моя бабушка) Елена Францевна Кун. Она происходила из родовитой англо-шотландской семьи, у которой также были и немецкие ветви. К XIX веку семья прочно укоренилась в России. Бабушка была двенадцатым ребенком в семье. Ее братья и сестры породнились со старинными дворянскими семьями, с отрысками представителей крупной буржуазии. Бабушка одна оставалась с престарелыми родителями, вела обширную переписку своего отца на английском, немецком, французском языках. Очень много читала. По вероисповеданию Елена Францевна принадлежала к англиканской церкви, став православной лишь после за-

ПРИДВОРНАЯ ФОТОГРАФИЯ
С.В. ЩУНОВА
МОСКВА

Елена
Францевна
Кун.
Фото 1905 года

мужества. Семья бабушки была категорически против ее брака с начинающим ученым: из-за этого можно было лишиться наследства. На следующий день после тайного венчания Николай Альбертович и Елена Францевна вместе написали отказ от наследства.

Когда впервые мать Елены Францевны приехала в Тверь в семью Кунов, молодоженам пришлось заложить бабушкины украшения и прибегнуть к помощи друзей-учителей: иначе принять ее достойным образом оказывалось невозможно.

Во время Первой мировой войны бабушка пожертвовала имущество на нужды обороны, шила мешки для песка, вязала теплые вещи для защитников Отечества. После революции преподавала английский язык.

Николай Альбертович и Елена Францевна любили друг друга, делая все во имя своих детей. Судьба четверых детей оказалась трагичной: все они ушли из жизни очень рано.

Первой трагически погибла дочь Антонина — она утонула 16 лет от роду. Семью начали преследовать новые несчастья. В 30 лет умерла старшая дочь — Евгения Николаевна, писательница и переводчик. В 1932 году в возрасте 27 лет трагически погиб мой отец. Мне самой было тогда лишь 8 месяцев. Дедушка стал моим опекуном. Последнего сына Николая Николаевича унесла война.

Елена Францевна обладала сильным характером и физическим здоровьем, но гибель детей привела к потере зрения и развитию многих физических недугов.

Она ушла из жизни 17 апреля 1961 года.

музеи. коллекционеры. собиратели

музеи. коллекционеры. собиратели

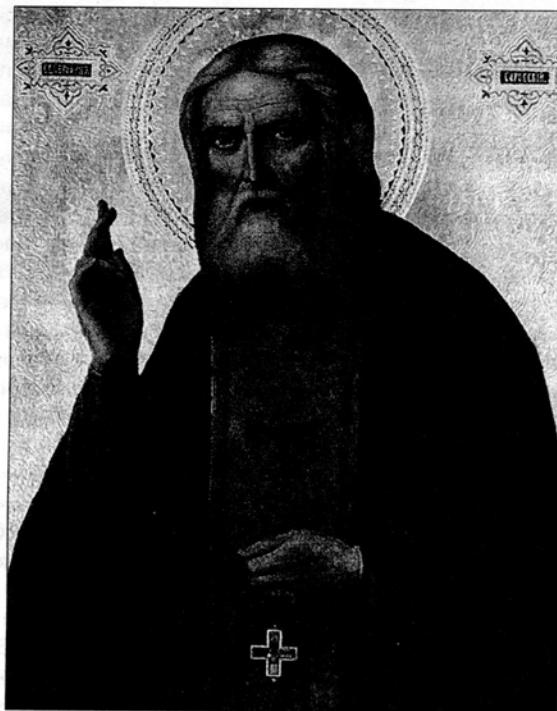
фонды

Арзамасский музей: с именем Серафима Саровского...

Н.В. Разина, Г.А. Калинкина

Город Арзамас находится в непосредственной близости от мест, где провел свою жизнь великий подвижник земли Русской Серафим Саровский.

Еще во время послушания Прохор Мошнин, вероятно, был в Арзамасе по торговым делам Саровского монастыря. Тесные связи существовали у нашего города и с самим монастырем. Многие арзамасцы посетили о. Серафима в пустыньке, а после его кончины записали имя в поминания вместе со своими родными¹.

Преподобный Серафим Саровский

Арзамасский музей имеет в своем собрании значительное количество предметов, связанных с жизнью и подвигом святого Серафима Саровского. Важнейшим из них является поясной портрет старца, написанный учеником Арзамасской ступинской школы Серебряковым.

Коллекция складывалась практически на всем протяжении существования музея. Формирование ее ведется с 60-х годов, когда приобретение экспонатов носило случайный характер. Впоследствии началось научно обоснованное систематическое комплектование фонда Серафима Саровского. В 1991 году в связи с обретением мощей святого в музее была открыта передвижная выставка «Подвижник земли Русской», которая переросла в стационарную экспозицию.

Коллекция насчитывает 157 экспонатов: иконы, книги, фарфор, фаянс, фотографии. Большинство предметов приобретено у частных лиц. Хронологически коллекция охватывает период с конца XIX века по начало 90-х годов XX века. Среди предметов можно выделить две временные группы: начало XX века и начало 90-х годов XX века.

Собранные музейные предметы репрезентативны: они освещают земную жизнь Серафима и поклонение старцу на протяжении долгих лет.

Часть коллекции составляют иконы: их сегодня насчитывается уже 12. При жизни о. Серафима было написано два портрета старца. Один из двух портретов создан учеником Арзамасской ступинской школы Серебряковым, впоследствии – монахом Саровского монастыря. Именно этот поясной портрет Серафима Саровского и стал одним из иконографических типов².

11 икон из музеиного собрания выполнены на деревянных цельных досках прямоугольной формы либо на нескольких досках, соединенных врезными шпонками. Одна икона написана на холсте. Размер икон различен: он колеблется от 4x4,7 см до 70x140 см. На большинстве икон изображение

прорисовано масляными красками, на двух – отпечатано в технике олеографии. На шести иконах присутствует золочение в виде растительного и геометрического орнамента. Две иконы в чеканных окладах: медном и жестяном. Медный оклад оставляет видимыми лик и правую руку, жестяной покрывает только фон и поля иконы.

В музейной коллекции представлено четыре типа иконографии святого.

1. О. Серафим изображается в полный рост на фоне белокаменных церквей, колокольни Саровской пустыни и реки Саровки. В черной мантии, поверх светлая епитрахиль с двумя крестами. Правая рука прижата к груди, в левой – четки (5 икон). От одной из икон этого типа ощущается мощный поток энергии, что доказывается экспериментом специалистов по биолокации.

2. Изображение Серафима Саровского поясное. В черной мантии и светлой епитрахили с крестом. Правая рука прижата к груди (5 икон). На иконах этих типов присутствуют старославянские надписи (с разными вариантами сокращения слов), расположенные в верхней или нижней части иконы: «СВ. ПР. СЕРАФИМЪ САРОВС., ЧУДОТВ.»

3. Моление о. Серафима Саровского на камне: на фоне густого леса стоящий на камне на коленях старец с воздетыми к небу руками. Преподобный в светлом облачении, с медным крестом на груди. В левой руке его четки. Справа на камне – топор.

4. Кончина Серафима Саровского. На темном фоне коленопреклоненный старец перед иконой Божьей Матери «Умиление», которая установлена на столе. Внизу в белой рамочке надпись черной краской: «Кончина преп. Серафима Саровс. чудот. 1833 го год. 2 января» (икона на холсте).

В представленном собрании икон нет ни одной подписной. Нет также возможности приписать им принадлежность к той или иной школе. Датировка же может быть вполне определенной – первая треть XX столетия.

В музейную коллекцию входят три книги.

1. Рукопись «О благодатныхъ дарах пустынника и затворника Саровский обители Иеромонаха Серафима Сказание Иеромонаха Иосафа». Размер по листу 218 x 344 мм, листов 90. Переплет бумажный. На коричневом кожаном корешке имеется надпись в пять строк, с частичными утратами: «СБОРНИ... СТОРИ... АТЕР... ОБЪ О. СЕРА».

В левом верхнем углу листов – отиски штемпелей бумажных фабрик: «Татаровской фабрики Протасьева № 6» и «Лальской фабрики Сумкина № 5». Тиснение фабричного штемпеля стало применяться в первой четверти XIX века, но широкое распространение получило во второй половине XIX века. Согласно трудам исследователя бумажного производства С.А. Клепикова, фабрика Протасьева находилась в Вязниковском уезде Владимирской губернии. Ее штемпель применялся в 1865–1883 годах. Фабрика Сумкина располагалась в Великоустюжском уезде Вологодской губернии. Ее штемпель использовался примерно в тот же период³. Следовательно, представленная книга датируется не ранее 1865 года. Скорее всего, последней четвертью XIX века. Возможно, это переписка более раннего издания с включением некоторых дополнений. Судя по почерку, текст написан одним человеком, вероятно, монашествующим. Текст имеет следующую структуру:

- Сказание о Серафиме Саровском иеромонаха Иосафа.
- Свидетельства разных лиц об отце Серафиме.
- Краткий очерк жизни первоначальницы Дивеевской обители Агафии Семеновны Мельгуновой.
- Новое сказание о Серафиме Саровском иеромонаха Иосафа.
- Сказание разных лиц об отце Серафиме.

2. «Акафест преподобному и богоносному отцу нашему Серафиму Саровскому чудотворцу». Книга издана в Москве Синодальной типографией в 1904 году на церковно-славянском языке. Размер по листу 165 x 200 мм, листов 32. Шрифт: 10 строк = 84 мм. Переплет бумажный. Печать черной и красной краской. В тексте присутствуют украшения: инициалы, орнаментальные заставки и концовка. Рамки на каждой странице. Узор их составляют стилизованные растительные мотивы. На заставке – небольшой крестик. Инициалы, колонитулы, детали рамки выделены красной краской. Пагинация буквенная, расположена у нижнего края листа. На обороте обложки – литография, изображающая преподобного Серафима в полный рост на фоне холмистой местности. Колорит приглушенный, выдержаный в коричнево-бежевых тонах.

3. Альбом видов «Открытие мощей Пр. Серафима Саровского чудотворца»,

изданный в Москве в 1903 году. Объем книги – 54 листа, размер по листу 160 x 210 мм. Переплет бумажный, обложка имеет матерчатое покрытие с тиснением в виде виноградных веток. Печать черной краской. Альбом содержит текстовую часть и фото.

Текст подразделяется на подтемы:

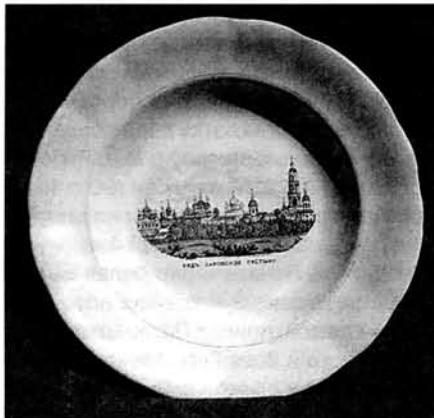
1. Открытие и прославление свято-го преподобного Серафима Саровско-го чудотворца,
2. Чудеса при открытии мощей пре-подобного Серафима,
3. История Саровской пустыни за первые годы ее существования,
4. Достопримечательности Саров-ской обители,
5. Тропарик, кондак, величание Серафиму Саровскому.

Фотографии черно-белой печати. Одна – с работы Н. Осташева (погрудное изображение святого, 1903 год), остальные 37 – московского фотографа М. Грибова. Фотографии сюжетные, отражающие саровские торжества 1903 года (в том числе с участием императорской семьи), и видовые, на которых показаны храм Саровской пустыни, келья о. Серафима и вещи из нее.

В начале XX века в Саров через Арзамас проследовали десятки тысяч богомольцев. В коллекцию входят «паломнические» ложки, которые изготавливались предпримчивыми арзамасскими мастерами: они получили широкое распространение после 1903 года. Это резаные деревянные ложки с декоративно оформленной ручкой и характерным троеперстием на конце.

Позже членам добровольной народной охранной дружины, принимавшим участие в праздничных мероприятиях 1903 года, были вручены жетоны. Таких жетонов в коллекции музея три. Жетоны бронзовые подвесные, с цепочкой и фигурной булавкой, выполнены в форме четырехконечного креста с закругленными концами. Они предназначались лицам крестьянского управления и сельским обывателям. На лицевой стороне в центре – вензель из трех букв, означающих имена императорской династии: А Н М. Вензель увенчан царской короной. На обратной стороне надпись: «17 – 20 VII Сарово 1903». Эскиз жетонов разработан придворным ювелиром Карлом Фаберже.

Немеркнувший свет преподобного Серафима и все возрастающее почитание Саровской обители не могла обойти вниманием и крупнейшая фарфоровая фабрика Кузнецовых. По заказу

Сувенирные тарелка, бокал
и флаконы для елея
из собрания Арзамасского музея

Саровского монастыря она изготавливалась посуда с видами Саровской пустыни, которую продавали паломникам в качестве сувениров. В фондах музея имеется шесть фаянсовых тарелок с такими изображениями. На дне тарелок подглазурные марки: герб Российской империи и надпись: «Товарищество М.С. Кузнецова Твер. Фабр.». Тверской завод существовал в период с 1870 по 1917 год, с 1889 входил в состав Товарищества. Представленные тарелки, скорее всего, нужно датировать началом XX века. Тарелки мелкие и глубокие, белые, глазурованные. В оформлении однотипные: с легким рельефом на борту, борт и зеркало окаймляет золотой отводок. На зеркале – надглазурное печатное изображение белокаменных церквей Саровского монастыря.

Еще один предмет связан с Дивеевской обителью. Это фарфоровый бокал зеленоватого цвета, цилиндрической формы, расширяющийся кверху, с фигурным дном, с рельефной ручкой и навершием на крышке. Тулово и крышка выполнены в виде наплыпов. Бокал украшен надглазурной росписью розочками с зелеными листьями, на тулове – надпись: «На память из Дивеева». Какие-либо клейма, марки производителя отсутствуют. Однако можно предположить, что бокал был изготовлен на одной из фабрик Кузнецова (неклеймением изделий характеризовался период Товарищества).

В музейную коллекцию входят три стеклянных флакона для елея из Серафимо-Понетаевского монастыря,строенного в память о Серафиме Саровском и находившегося в Арзамасском уезде. Флаконы из бесцветного стекла, прямоугольной формы

с удлиненным горлышком, размером 30x15x68 мм. На лицевой поверхности тулова помещено изображение иконы Богородицы «Знамение», чудотворной, написанной сестрами в монастырской мастерской в 1879 году. На обратной стороне флакона – небольшой крестик и надпись в четыре строки: «СВ. ЕЛЕЙ СЕРАФИМО ПОНЕТАЕВСК МОНАСТЫРЯ». Эти флаконы, вероятно, изготавливались в начале XX века по заказу монастыря на ближайших стекольных заводах.

Две святые обители представлены на литографиях «Вид Саровской пустыни с северо-западной стороны» и «Вид Серафимо-Дивеевского монастыря». Литографии выполнены на бумажных листах размером 490x320 мм и 505x330 мм в ярких насыщенных тонах. Обе изданы в Москве в 1904 году

с дозволения Духовно-цензурного комитета. Цензор – протоиерей Александр Гиляровский. На литографиях – общий вид монастырей и отдельные изображения некоторых строений, их интерьеров.

Потребность в сохранении и тиражировании визуальной информации, связанной с именем Серафима Саровского, стала толчком к массовому производству фотооткрыток М.П. Дмитриева. Таких почтовых открыток в музейной коллекции 35. Снимки выполнены на картоне и плотной бумаге размером 140x85 мм. Печать черно-белая матовая. Большинство фотографий видовые. На них – общие виды Саровской пустыни, отдельные сооружения и места: Святой источник, ближняя и дальняя келья о. Серафима, его подземная пещера, место избиения разбойниками

Дальнняя келья Серафима. Фото М.П. Дмитриева. 1903 год

Саровский мужской монастырь. Фото М.П. Дмитриева. 1903 год

и другие, храмы Саровского, Серафимо-Дивеевского и Серафимо-Понетаевского монастырей. Другие фотографии сюжетные: 1) отъезд императорской семьи из Арзамаса в Саров и 2) паломники у источника Спасителя. Одна фотография композиционная: монахини Дивеевского монастыря у колодца.

Фотографии содержат ряд информационных подписей: наименование запечатленной местности, номера негативов, имя издателя. На некоторых экземплярах указаны права собствен-

ности («Право худож. Собственности заявлено Импер. Акад. Худож.»), годы издания (1912–1916). На одной открытке значится имя Карла Фишера. Возможно, он переиздавал дмитриевские фотографии. Все надписи отпечатаны черной и красной краской. Поскольку характер оформления почтовых карточек (расположение, шрифт и цвет надписей) различный, представленные экземпляры входили в состав 14 наборов.

Праздничные мероприятия 1991 года непосредственно затронули и Ар-

замас: торжественная процессия проходила через наш город. В Арзамасе рака со святыми мощами находилась 28–30 июля. Серию репортажных снимков о событиях этих дней создавали арзамасские фотографы В.И. Рябов (7 снимков) и В.А. Михельсон (80 снимков). Фотографии отпечатаны на плотной бумаге размером 234x174 и 290x230 мм. Печать черно-белая матовая. Встреча святых мощей на арзамасской земле, приезд Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, крестный ход и служба в Арзамасском Воскресенском соборе, установка раки в Троицком соборе Дивеевского монастыря, одухотворенные лица людей, молитва и надежда в их глазах...

В собрании музея имеется юбилейная медаль, которая была учреждена правительством СССР (изготовлена в июле 1991 года). Диаметр 60 мм. Поверхность шероховатая. На лицевой стороне – погрудное изображение о. Серафима. В нижней части – крест. По окружности – надпись: «Святый Преподобный Серафим, Саровский чудотворец». На оборотной стороне медали – выпуклое изображение креста и надпись по окружности: «ORANTA GOLD. MOSCOW-1991».

Такова коллекция, посвященная Серафиму Саровскому в Арзамасском историко-художественном музее. Сравнительно небольшая по объему, она имеет в составе ряд ценных экземпляров. Собирательская и научная работа в этом направлении будет продолжена.

Примечания

1 Щегольков Н.М.

Исторические сведения о городе Арзамасе. Репринтное издание. Арзамас, 1992. С. 191.

2 Краткая летопись Серафимо-Дивеевского монастыря.

Арзамас, 1991. С. 7, 71.

3 Клепиков С.А.

Филигрины и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX веков, М, 1959. С. 107, 109.

юбилеи и юбиляры

Музей А.М. Горького: проблемы и поиски (к 75-летию со дня основания)

Т. А. Рыжова

Музей А. М. Горького был открыт в Нижнем Новгороде 22 мая 1928 года как Литературный музей им. М. Горького.

Государственный ордена Почета музей А.М. Горького

(в настоящее время Муниципальное учреждение культуры (МУК) города Нижнего Новгорода «Государственный музей А.М. Горького») объединяет три музея: Литературный музей, Музей детства А.М. Горького «Домик Каширина» (дом деда Горького – В.В. Каширина, место действия автобиографической повести «Детство»), Музей-квартиру А.М. Горького (место жизни писателя в 1902–1904 годах, здесь началась его работа над романом «Мать», пьесой «Дачники», завершена пьеса «На дне»).

«Похожи!»
Внучки А. М. Горького
Дарья и Марфа Пешковы
в Литературном музее

Ф.И. Шаляпина, выдающихся нижегородских художников-фотографов А.О. Карелина и М.П. Дмитриева, современных писателей-нижегородцев.

Ценными поступлениями первых лет были подарки самого Алексея Максимовича (более трехсот предметов). Они связаны с историей литературы Нижегородского края. Традицию дарения музею уникальных материалов продолжили Екатерина Павловна Пешкова, жена писателя; Надежда Алексеевна Пешкова, его невестка; Марфа Максимовна и Дарья Максимовна Пешковы, внучки Горького. В последние годы – правнучка писателя Екатерина и ее сын Тимофей Пешков. Сотрудники музея поддерживают тесные связи с семьей Горького в течение всего периода существования музея.

Ежегодная посещаемость музея внушительна: 500 тысяч человек до 1991 года. Сегодня музей является самым посещаемым в Нижнем Новгороде и в Нижегородской области. Его постоянный штат – пятьдесят сотрудников. В том числе ведущий творческий состав – двадцать три специалиста.

Музей – активный член Ассоциации музеев России, один из учредителей Союза музеев России. Мы имеем обширные связи с другими литературными музеями, учеными-литературоведами России и зарубежья. Наш музей стал местом проведения международных конференций, чтений, симпозиумов по проблемам литературоведения, горьковедения и музееведения.

Со временем менялась концепция деятельности музея, уточнялась его общественно-значимая идея, которая должна была отвечать конкретным социальным запросам и ожиданиям определенного времени. Содержательная концепция музея неизбежно должна была корректироваться: она менялась в зависимости от социодинамики культуры*.

В музей приходят взрослые и юные посетители, с разным уровнем знаний о писателе: от недоуменно вопрошающих «Почему на дверях музея бронзовая табличка с гравировкой "Пешков", а речь идет о Горьком?» до знатоков малоизвестных деталей биографии писателя. Чаще же всего

Сегодня наш музей стал одним из ведущих литературных музеев России. Он является некоммерческим учреждением культуры, хранящим, изучающим и публично представляющим музейные предметы и музейные коллекции (более 100 тысяч музейных предметов основного фонда).

Они позволяют осветить жизнь и творчество А.М. Горького (1868–1936), писателей-нижегородцев, деятелей культуры и искусства России и других стран. Наиболее ценные мемориальные коллекции связаны с А.М. Горьким, Л.Н. Андреевым, П.И. Мельниковым (А. Печерским), В.Г. Короленко, творчеством великого русского певца

Ф.И. Шаляпина, выдающихся нижегородских художников-фотографов А.О. Карелина

и М.П. Дмитриева, современных писателей-нижегородцев.

Ценными поступлениями первых лет были подарки самого Алексея Максимовича (более трехсот предметов). Они связаны с историей литературы Нижегородского края. Традицию дарения музею уникальных материалов продолжили Екатерина Павловна Пешкова, жена писателя; Надежда Алексеевна Пешкова, его невестка; Марфа Максимовна и Дарья Максимовна Пешковы, внучки Горького. В последние годы – правнучка писателя Екатерина и ее сын Тимофей Пешков. Сотрудники музея поддерживают тесные связи с семьей Горького в течение всего периода существования музея.

Ежегодная посещаемость музея внушительна: 500 тысяч человек до 1991 года. Сегодня музей является самым посещаемым в Нижнем Новгороде и в Нижегородской области. Его постоянный штат – пятьдесят сотрудников. В том числе ведущий творческий состав – двадцать три специалиста.

Музей – активный член Ассоциации музеев России, один из учредителей Союза музеев России. Мы имеем обширные связи с другими литературными музеями, учеными-литературоведами России и зарубежья. Наш музей стал местом проведения международных конференций, чтений, симпозиумов по проблемам литературоведения, горьковедения и музееведения.

Со временем менялась концепция деятельности музея, уточнялась его общественно-значимая идея, которая должна была отвечать конкретным социальным запросам и ожиданиям определенного времени. Содержательная концепция музея неизбежно должна была корректироваться: она менялась в зависимости от социодинамики культуры*.

* Мы понимаем под этим термином процесс развития отечественной культуры во времени и пространстве и взаимосвязи с социальной организацией, социальными переменами.

Нижний Новгород. Улица Минина, 26. Литературный музей (бывший дом В. М. Бурмистровой)

сведения бываются почерпнуты из появившихся накануне газетных публикаций или телесюжетов.

Музею приходится работать и с теми, кто в Нижнем Новгороде знает о Горьком «гораздо больше», чем пишут в книгах. Имя писателя прочно обросло местными легендами-воспоминаниями. В них с большей или меньшей деликатностью говорится о бытовых деталях, нередко подчеркивается резкость, жесткость писателя по отношению к людям. Это во многом все та же естественная реакция на существовавший десятилетия бронзово-канонический образ нашего знаменитого земляка. Неизменной заботой музея в течение семидесяти пяти лет было стремление сохранить мемориальные дома, уникальную мемориальную горьковскую коллекцию.

Музей потерял бы смысл существования и превратился в склад-хранилище, если бы не посещался людьми. За последние годы ситуация сложилась не самой благоприятной: разрушена государственная система туризма и экскурсий, почти остановилось движение теплоходов на Волге, произошло удорожание бензина, услуг железнодорожного транспорта. Но за эти же годы город превратился в город реформ, открытый для иностранцев. Музей переориентировал свою работу с обслуживания «потока» на длительное пребывание людей в своих залах, экспозициях, на экскурсиях, вечерах, лекциях, на работу с нижегородцами. Человек стал проводить в музее не 15 минут, а часы. Музей изо дня в день пытается работать с людьми, не «защищая» Горького (писатель в этом не нуждается), а убеждая в значимости его имени, биографии, творчества для русской культуры.

Министр культуры России Е.Ю. Сидоров, посетивший музей в девяностые годы, в книге впечатлений написал: «Горький – великий писатель русский, и все его заблуждения и наития, творческие прозрения и трагические провалы совести – несут на себе следы истории XX века, ее изломов, побед и жестоких поражений. В Горьком все масштабно. И не пришло еще время сказать о нем всю бесконечную правду».

В трудное для музея время возникла мысль, что он может не устоять перед потоком «перестроенных» проблем. Особым стал год 1991-й: город открылся для мира, зарубежных предпринимателей, ученых, гостей, туристов.

С 1998 года музей ежегодно представлял на всероссийские конкурсы региональные и межрегиональные проекты, которые становились победителями, получали финансовую поддержку фонда Сороса и Немецкого культурного центра им. Гете. Участвуя на ошибках, приобретая опыт, музей каждый год ставил перед собой все более сложные задачи. Победа на Европейском конкурсе проектов по культурной политике (2001 год) – новая ступень в развитии проектной деятельности музея.

В год 200-летия А.С. Пушкина был осуществлен «Пушкинский проект» – «День Пушкина в доме Горького». С успехом прошла научная конференция «Дом В.М. Бурмистровой – памятник истории и культуры XIX века. Прошлое и настоящее музейного здания». Она позволила открыть новые страницы истории города и самого музея.

Музей принял активное участие в разработке положений о Горьковских стипендиях и Горьковских премиях, учрежденных губернатором Нижегородской области. В последнее время была осуществлена музейная программа «Горький и родной город», основным событием которой стала выставка «Человек – это звучит...». Музей участвует в российском проекте «Шедевры музеев России – XXI веку», провел мероприятия по внедрению в музей Комплексной автоматизированной музейной информационной системы, приобрел за счет грантов новое компьютерное оборудование, обучил своих сотрудников новым специальностям. В это время был разработан сайт музея – новая форма популяризации жизни и творчества Горького, проведена регистрация музея и его филиалов в электронных каталогах: Всероссийском реестре музеев, реестре Фонда поддержки литературных музеев (Москва), справочнике «Мир знаний» (Лондон) и других. Сотрудники музея ежегодно принимают участие в международных, российских научных конференциях, семинарах. Важным событием в жизни музея стало приобретение новых партнеров, спонсорских связей. Это позволило осуществить проведение концерта предпринимателей в пользу ремонта Литературного музея. В результате был частично отремонтирован старинный купеческий особняк – одно из интереснейших зданий города.

Сегодня нашей культуре необходимы восстановление связей, контактов с мировой культурой, переосмысление понимания роли личности, общечеловеческих ценностей. Нужно изжить тоталитарное мышление, ориентированное на максимализм; уйти от мышления, с ориентированным на радикальный поворот в кратчайшие сроки; защитить подлинные ценности национальной культуры с опорой на духовно-нравственные начала, собирание всех ценностей, созданных российским народом за более чем тысячелетнюю историю.

Существует мнение, что ныне Максим Горький – самый непопулярный из русских классиков. Когда-то он был икона-борцем. Потом критика стала бороться с Горьким, сбрасывая его с «корабля современности», как Достоевского, Пушкина в первые годы революции. Однако именно Горький – самый полемичный, злободневный, живой писатель. В нем самом, в его судьбе есть загадка, разгадать которую чрезвычайно

интересно. Она привлекает людей в музей сегодня, диктует необходимость объективной подачи материала.

В чем же ценность Горького для сегодняшней России? Может быть, в том, что, узнавая Горького, мы узнаем русского человека в наиболее ярком противоречивом проявлении? Соприкасаясь с миром «океанического человека» (Б.Пастернак), русский человек имеет возможность познать себя, заглянуть в глубины собственной «раздвоенной» души, разобраться в себе, понять свой национальный характер?

Задумываясь о необходимости изживания тоталитарного сознания, мы обращаемся к трагедии Горького, в которой идеология сыграла роковую роль: она довлела над его художественным миром. Писатель подчинил идеи не только свое творчество, но и свою жизнь. «Жить идеей» – можно. Нельзя жить только идеей. Может быть, в этом «только» – разгадка трагедии Горького. Увлеченный призрачной «свободой», предоставленной творческой фантазией, он нарушил неуловимую границу между желаемым и возможным, называемую «здравым смыслом».

В концепции музея сегодня – показ жизни и творчества писателя на основе документов, с учетом разнообразных точек зрения на такое сложное явление, как Горький.

Зарубежные контакты музея – составная часть значительного культурного явления XX века, которое можно назвать «Горький сегодня». Международные связи строились на основе сформулированной в последние годы миссии музея: через музейный предмет, памятник материальной культуры выявить, собрать и сохранить информацию о жизни и творчестве Горького в родном городе, утвердить ценность наследия одного из выдающихся русских писателей как человека, «сделавшего себя». В сфере научных интересов музея разнообразные темы литературного краеведения. Но «горьковская тема» – это то, чем музей прежде всего ценен для представителей науки и культуры всего мира.

«Вы были словно высокая арка, переброшенная между двумя мирами – прошлым и будущим, а также между Россией и Западом», — писал Алексею Максимовичу Ромен Роллан. Оценка не потеряла своей актуальности и по сей день.

Кардинальные изменения во всех сферах жизни, репутация Нижнего Новгорода как города реформ, возрождение лучших традиций привели к тому, что за рубежом возник особенный интерес к тайному, запретному ранее месту, его куль-

Глава города Нижнего Новгорода В.Е. Булавинов и директор департамента культуры С.А. Горин в Литературном музее.
Экскурсию ведет заведующая музеем Л.В. Степанова

турным ценностям, процессу нового узнавания Горького, деятельности музея. С 1987 года музей стал получать предложения от ряда престижных международных справочных изданий войти в их состав со своей информацией. Сложились прочные постоянные контакты с издательством «Арт адресс», выпускающим Международный справочник по искусству (Мюнхен, Германия). Для этого издания музей ежегодно корректирует и обновляет материалы о своей коллекции, экспозициях, ведущих сотрудниках. Аналогичная работа ведется с 1990 года со справочником «Мир познания» издательства «Европа Пабликейшнз лимитед» (Лондон, Англия).

Проект МУК «Государственный музей А.М. Горького» под названием «Музеи России и Германии – диалог понимания» получил международное признание и высокие экспертные оценки специалистов. Он стал лауреатом областной премии им. А.М. Горького в номинации «Особо выдающиеся работы в сфере культурно-просветительской деятельности, внесшие значительный вклад в развитие духовной жизни г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области».

Проект был разработан и осуществлен музеем в 2000–2003 годах. Он ориентирован на решение современных проблем в культуре Нижнего Новгорода и области, углубленное изучение национального культурного наследия в контексте мировой (в том числе европейской) культуры, пропаганду творческого наследия А.М. Горького в России и за рубежом, поддержание престижа Нижнего Новгорода как одного из ведущих культурных центров России, обладающего ценностями мирового культурного уровня, расширение международных культурных связей Нижнего Новгорода.

Музей обратился к диалогу с литературными музеями Германии: А.М. Горький в течение всей жизни проявлял большой интерес к этой стране, ее истории и культуре. Он высоко ценил Гете, Бетховена, семью Бахов, Гекля и других мастеров культуры. Горький жил в Германии в 1920-е годы, работал там над новыми произведениями. Именно в Германии (1922) он написал: «И несмотря ни на что, все-таки люди, со временем, будут жить как братья». В Германии в разные годы, начиная с первых переводов Горького на немецкий язык, существовал большой интерес к творчеству писателя. В Берлине в 1907 году впервые на русском языке увидела свет повесть М. Горького «Мать».

Проект делает попытку решить актуальные задачи на конкретном литературно-историческом материале музея, отражающего жизнь и творчество великого русского писателя, разделявшего идею о «всемирной отзывчивости» русской литературы и культуры. Музей реализовал конкретные локальные работы, которые сложились в значимый для нашей культуры вклад в общее дело. Он способствует диалогу культур двух «новых» государств — России и Германии, находящихся в положении многовекового взаимодействия.

Зарубежные связи музея за последнее время приобрели характер постоянных рабочих контактов с иностранными специалистами, общественными деятелями, читателями. М. Горький и его творчество служат для зарубежья знаком наших интересов, убеждений, мировоззрения. Зарубежные контакты дают новый импульс для понимания того, что сохранение памяти о Горьком в его родном городе – не только выражение заботы о культурном наследии России, но и исполнение долга нижегородцев перед мировым сообществом.

О традиционных Горьковских чтениях, которым уже более полувека, нужно сказать особо. Музей десятилетиями является одним из организаторов этих научных собраний, которые находятся под патронатом администраций Нижнего

Сокровища музея – публике:

И.А. Ледяева и Т.А. Рыжова проводят литературный вечер в музее

Новгорода и Нижегородской области, Горьковской комиссии при губернаторе Нижегородской области, Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Для музея Горьковские чтения – время большой работы: это и организационные хлопоты, и возможность подведения итогов научно-исследовательской работы.

В 1988 года по инициативе музея была создана особая музееведческая секция, на которую представляются доклады и выступления, связанные с практическим музейным горьковедением. За 14 лет на ней прозвучало более 100 выступлений музееведов и краеведов из Москвы, Казани, Саратова, Вешенской. Пятьдесят три темы представили сотрудники музея А.М. Горького. Секция пользуется вниманием слушателей, которые давно поняли: на ней можно получить представление о новых материалах в музейных фондах. Специфика секции очевидна: творчество писателя, его жизнь – через документы, музейные предметы.

Подготовка к чтениям освещается в местной и центральной прессе. Были годы, когда разговор о Горьком шел в статьях с красноречивыми заголовками, свидетельствовавшими о полярных взглядах авторов: «Мы говорим "Нижний" – подразумеваем "Горький"», «Снова реет Буревестник», «Не стоит подслащивать "клубничкой" жизнь Горького», «С искренней верой в его талант и яркое будущее», «Возвращение»...

«Вторым пришествием Горького» на театральные сцены можно считать то, что все его пьесы вдруг оказались востребованными – ничего не меняя в тексте, ими можно затрагивать самые острые проблемы современной России.

«Кому нужен этот "великий" Максим Горький?» – вопрос шал заголовок одной из полемических газетных заметок о Горьковских чтениях. Тому, кто задается подобным вопросом всерьез, стоит побывать на чтениях не мимоходом, а вникнуть в суть разговоров о писателе, внимательно перечитать то, что публикуется в результате их.

Откроем один из сборников чтений: «...Тень Алексея Максимовича – особенная. Особенное же заключается в

том, что он, Горький, последний великий русский писатель, который пытался по-своему отстоять русскую идею, оборонить ее в 1917–1918 гг. от большевиков в своих "Несвоевременных мыслях". И развить ее, смеем добавить. Достоевский уповал на Христа. Горький выдвинул идею русской культуры...» (из выступления И.К. Кузьмичева, профессора Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского). Сказано это было негромко, но давайте вдумаемся в то, что сказано. И не следует ли из этого, что на вопрос: «Кому нужен "великий" Горький?» возможен ответ: «Тем, кому нужна новая, свободная Россия». Ей, России, небезразличен талант и опыт, приобретенный писателем.

Последние десять лет музей стремится к все более четкой формулировке собственной социальной миссии, пытается выявить уникальные возможности своего воздействия на нижегородцев, россиян, зарубежных посетителей. В основе философии музея – установка на создание культурной ауры, особой нравственно-психологической атмосферы высокой духовности в обществе путем утверждения ценности наследия А.М. Горького как одного из выдающихся писателей всего мира. Мы стремимся поддерживать интерес к нему как к творческому человеку трагической судьбы, отразившей важнейшие стороны художественного и духовного развития России конца XIX века, как к одной из центральных фигур истории и культуры XX столетия. Музей акцентирует внимание на объективном освещении его жизни и творчества, рассмотрении их как ценного опыта для современного человека.

Без профессиональных знаний и самоотдачи людей безжизненны любые планы, установки. 75 лет музей создавали те, кого сегодня сам музей и его посетители вспоминают с благодарностью. Это директора нашего музея: А.И. Елисеев, Н.А. Барсуков, Д.Г. Лавров, Ф.П. Хитровский («Домик Каширина»), Н.Ф. Куркина (с 1950 по 1954 год), Н.А. Забурдаев (с 1954 по 1974 год), А.С. Липовецкий (с 1974 по 1977 год), Э.М. Гудиленкова (с 1977 по 1986 год), Т.А. Рыжова (с 1986 года по настоящее время). Это и главные хранители музея: А.В. Сигорский, С.В. Рымакова, В.В. Порунова, Н.Ф. Жадаева (с 1976 года по настоящее время). Заведующие музеями и отделами: А.Н. Батуро, В.А. Рымарь, А.В. Керимова, Л.И. Моторная, Л.В. Степанова, А.М. Лебедева и многие другие сотрудники музея, без таланта которых музей не вырос бы в известный всему миру культурный центр города.

Обеспокоенность за сохранение горьковских мест в родном городе писателя в современных условиях развивающегося города, в новых экономических условиях России вызвала к жизни идею создания на родине писателя музея-заповедника, которая вместе с музеем была инициирована рядом видных деятелей культуры России.

Над обоснованием необходимости создания музея-заповедника наш коллектив работает совместно с музеологами России и Германии, специалистами по охране культурного наследия Нижнего Новгорода. Этой проблеме посвящена книга «Музей А.М. Горького: события, реликвии, тайны, проекты (1928–2003–2013)». Она подготовлена нашими ведущими специалистами.

Музей А.М. Горького

75 лет

Муниципальное учреждение культуры города Нижнего Новгорода «Государственный музей А.М.Горького»

основан в 1928 году как Литературный музей.

Сегодня это объединение

расположенных в мемориальных зданиях

трех музеев, связанных с разными периодами
пребывания Горького на родине.

Главное здание
музея
А.М. Горького –
Литературный музей

Филиалы музея А.М. Горького –
Музей детства
А.М. Горького
«Домик Каширина»

Музей-квартира
А.М. Горького

Группа
организаторов
и артистов
Народного дома
в Нижнем
Новгороде.
В центре –
А.М. Горький.
1903 год.
Фото
М.П. Дмитриева

В каждом музее – уникальная среда,
создаваемая аурой подлинных вещей,
исторической обстановкой.
В собрании нашего музея –
более 100 тысяч музейных предметов,
к которым ежегодно проявляют
интерес до 250 тысяч нижегородцев,
гостей города из России
и многих зарубежных стран.

И.А. Забурдаев.
Заслуженный работник культуры РСФСР,
директор Государственного музея
А.М. Горького с 1954 по 1974 год.
Возглавлял создание двух новых музеев.
Журналист, писатель, исследователь.
1980-е годы XX века

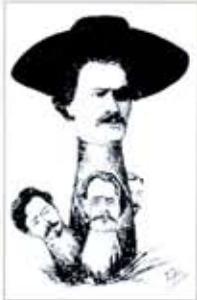
А.М. Горький
с сыном Максимом
и дочерью Катей

Литературный музей

В истории развития литературы европейской наша юная литература представляет собою феномен изумительный; я не преувеличу правды, сказав, что ни одна из литератур Запада не возникла к жизни с такой силой и быстротой, в таком мгновенном, ослепительном блеске таланта...
Наша литература – наша гордость, лучшее, что создано нами как нацией. В ней – вся наша философия, в ней запечатлены великие порывы духа; в этом дивном, сказочно быстро построенным храме по сей день ярко горят умы великой красы и силы, сердца святой чистоты – умы и сердца истинных художников. И все они, правдиво и честно освещая понятие, пережитое ими, говорят: храм русского искусствастроен нами при малчаливой помощи народа, народ вдохновляет нас, любите его!
В нашем храме чаще и сильнее, чем в других, возглашалось общечеловеческое, – значение русской литературы признано мифом, изумленным ее красотою и силой.

М. Горький

«Подмаксимовики»
(А.М. Горький,
Л.Н. Андреев,
И.А. Бунин,
С.Г. Скиталец).
Рисунок Кока
(Н.И. Фидели).
1903 год

Каминный зал

Выставка
«За строкой романа
“Жизнь
Климса Самгина”.
О преподобном
Серафиме
Саровском»

Литературный музей

Адрес: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 26

Открыт для посещения с 10.00 до 17.00, перерыв с 13.00 до 14.00

Выходные дни: понедельник, вторник

Телефон: (8312) 36-65-83

Проезд: маршрутное такси № 45, 145, 170.

Ост. «Технический университет»

А.М. Горький в литературном кружке «Среда».
1902 год. Фото К. Фишера

Зал «П.И. Мельников (А. Печерский) и его роман “В лесах”»

Музей детства А.М. Горького «Домик Каширина»

Началась и потекла со страшной быстротой густая, неспраят, невыразимо спрятанная жизнь.
Она вспоминается мне, как суровая скалка, хорошо рассказанная добрым, но мучительно правдивым генiem.

М. Горький. «Детство»

Не только тем удивительна жизнь наша, что в ней так плодовит и живен пласт всякой сконской дряни, но тем, что сквозь этот пласт все-таки победно прорастает яркое, здоровое и творческое, растет доброе – человечье, возбуждая нескончаемую надежду на возрождение наше к жизни светлой, человеческой.

М. Горький. «Детство»

Музей – своеобразная документальная иллюстрация, исторический комментарий, к автобиографической повести

М. Горького «Детство», признанной сегодня одним из выдающихся произведений мировой литературы XX века, «вечной русской книгой», своеобразной энциклопедией русского национального характера и образа жизни. Именно на эту книгу и опирались создатели музея, строя экспозицию. Они использовали воспоминания потомков Кашириных, старожилов Нижнего Новгорода, самого писателя, план дома, который он начертил в последние годы жизни.

Музей открыт 1 января 1938 года в доме, ранее принадлежавшем деду Горького – старшине Нижегородского красильного цеха В.В. Каширину. В этом доме Алексей Пешков жил со своей матерью в 1871–1872 годах после смерти отца.

В экспозиции отражено взаимопроникновение художественного мира повести и реального мещанского быта с его «свинцовыми мерзостями» и победным прорастанием сквозь них «яркого, здорового,

Комната В.В. Каширина

творческого... доброго – человечьего». Доброе – прежде всего бабушка Акулина Ивановна, ставшая для Алексея Пешкова самым близким сердцу другом. «Это ее бескорыстная любовь к миру обогатила [его], насытив крепкой силой для трудной жизни».

Общий вид кухни Кашириных

Красный угол кухни

В экспозиции музея.
Вид из комнаты В.В. Каширина

Музей детства А.М. Горького «Домик Каширина»

Адрес: 603109, Нижний Новгород, Почтовый съезд, 21

Открыт для посещения с 9.00 до 16.00, перерыв с 13.00 до 14.00

Выходной день: среда

Телефон: (8312) 33-85-89

Проезд: трамвай № 2, 21. Ост. «Улица Нижегородская»

Музей-квартира А.М. Горького

Горький, по-моему, настоящий талант, кисти и краски у него настоящие, но какой-то не выдержаный, залихватский талант...

А. Чехов

Он [Горький] «в самый центр» попал... он гений, тот гений, который теперь нужен нашей вопросной литературе. Его хотели – его погуляли, он есть, он пришел. Горький – та пища, которая теперь вкуснее хлеба насыщенного.

З. Гиппиус

Реализм Горького более действен, чем реализм Толстого или Тургенева. Его реализм живет и дышит в таком страстном порыве, какого они редко достигают. Мантия с их плеч упала на его мазодые плечи, и он обещает носить ее с истинным величием.

Д. Лондон

Мне все-таки импонирует, что Европа его так переводит, читает...

Л. Толстой

А.М. Горький
и Е.П. Пешкова
с детьми –
Максимом
и Катей.
Нижний Новгород.
1903 год.
Фото
М.П. Дмитриева

В квартире, снятой в доме барона Н.Ф. Киршбаума, Горький с семьей поселился в сентябре 1902 года. Его имя тогда было исключительно популярным: полсотни произведений писателя были изданы на 16 языках. Только в 1902 году о нем появились 260 газетных и 60 журнальных статей. Неслучайно квартира Горького сразу стала «центром культурной и общественной жизни города».

В ней Горький завершил работу над пьесой «На дне», переживал «потрясающий успех» после ее постановок в России и Европе, получал восторженные письма: «Ново, сильно, краска яркая, горячая, талант... брызжет из каждой строчки». Корреспонденты и гости Горького в этот период: Ф. Шаляпин, Л. Андреев, И. Бунин, А. Чехов, Е. Чириков и другие деятели культуры.

Здесь сделаны первые наброски к роману «Мать», написана поэма «Человек», вынашивался замысел пьесы «Дачники».

В 1904 году новая страстная любовь («влюблен как семнадцать тысяч гимназистов»), появившиеся возможности полнее реализовать себя, сложившиеся обширные литературные и общественные связи побудили писателя расстаться с семьей и родным городом.

Гостиная

Кабинет Е.П. Пешковой.
Вид из прихожей

Кабинет А.М. Горького

Письменный стол
и личные вещи
А.М. Горького

15 сентября 1971 года здесь, в последней нижегородской квартире Горького, был открыт музей. В нем хранятся 2000 мемориальных вещей семьи Пешковых. В создании музея принимали участие Е.П. Пешкова, жена писателя, невестка Н.А. Пешкова, внучки Марфа Максимовна и Дарья Максимовна, И.Ф. Шаляпина, дочь великого певца.

Музей-квартира А.М. Горького

Адрес: 603005, Нижний Новгород, ул. Семашко, 19

Открыт для посещения с 9.00 до 17.00, перерыв с 13.00 до 14.00

Выходные дни: понедельник, четверг

Телефон: (8312) 36-16-51

Проезд: трамвай № 2. Ост. «Улица Семашко»

Заявки на посещение Музея А.М. Горького

принимаются по телефонам:

(8312) 36-65-83, 36-16-51, 33-85-89.

Телефон/факс: (8312) 36-15-29

E-mail: danco@uic.nnov.ru

Адрес в Интернете: www.museum.nnov.ru/danco

Пушкин в Нижнем

А.В. Кессель

Прикосновение гения к земле,
Как оттиск несмываемой печати!
Его не сбить напористой хуле,
Не запретить державной воле ради.

Ю. Адрианов

2 сентября 2003 года исполнилось 170 лет со времени посещения Александром Сергеевичем Пушкиным Нижнего Новгорода.

Что же сохранилось в нашем городе или связано с именем великого поэта?

Пушкинский сад (с 1990-х годов – парк им. А.С. Пушкина). Место для сада выбрано было к 100-летию со дня рождения поэта согласно решению Нижегородской городской думы. Но закладка сада состоялась только в 1907 году. Открытие же затянулось до 1912 года. Рядом есть улица Пушкина. Пройдя от нее по улице

Пушкина. Пройдя от нее по улице Белинского до носящего имя поэта академического театра оперы и балета, можно увидеть скульптурный бюст Александра Сергеевича, установленный у входа в театр 9 сентября 1995 года. Авторы бюста скульптор Т.Г. Холуева и архитектор А.И. Улановский.

На площади Минина и Пожарского (дом № 5) установлена мемориальная доска, открытая 31 мая 1991 года. Авторы скульптор И.И. Лукин и архитектор Г.П. Малков.

В этом же здании 6 июня 1999 года открыт Пушкинский музей – филиал Литературно-мемориального музея Н.А. Добролюбова.

Пушкинская тропа в день рождения поэта и во время Болдинской осени начиналась всегда с Нижнего Новгорода: и теперь есть места, где можно поклониться любимому поэту, прочитать его стихи, возложить цветы...

А.В. Кессель в группе поэтов и писателей
у входа в Нижегородский государственный академический
театр оперы и балета им. А.С. Пушкина.
6 июня 1999 года

Пушкин был в Нижнем проездом: он спешил в Оренбург, чтобы посетить места, связанные с восстанием Пугачева 1773–1774 годов. В его дорожном сундучке лежала уже вчерне написанная «История Пугачевского бунта». Для этой поездки Пушкин испросил у Николая I четырехмесячный отпуск. Выехал Александр Сергеевич из Петербурга в Москву 17 августа 1833 года – в день, когда над городом разразилась сильная буря, грозя наводнением. Об этом он сообщил в письме жене Наталье Николаевне из Торжка: «Приключения мои начались у Троицкого мосту. Нева так была высока что мост стоял дыбом... что, если и это я прогулял? обидно было бы».

Пушкину та буря напомнила наводнение 7 ноября 1824 года в Петербурге, которого он не видел, находясь тогда в ссылке в Михайловском. Наталье Николаевне, видимо, разъяснить эту фразу не требовалось. Она знала, с каким творческим багажом выехал ее муж. Для нас же это интересное совпадение: его выезд в бурю, а с собой он взял в черновом варианте «Медный всадник». Произведение, где будет описано наводнение 1824 года.

В Москве Пушкин задержался на четыре дня, чтобы починить карету и получить подорожную у почт-директора. Выехал же он лишь 29 августа. К Нижнему подъехал на пятые сутки со стороны старой Московской дороги, которая подходила к Арзамасскому тракту. Дорога пролегала мимо

Крестовоздвиженского монастыря. Тройка свернула налево – в Ямскую слободу (конец ул. Ильинской). С правой стороны простирались поля.

На месте нынешней площади Горького находились овраг, илистые пруды, старинные прядильные и канатные заводики. Похвалинского съезда тогда не было: здесь простирался монастырский овраг.

Карета доехала до городской заставы – Ильинской решетки (угол Ильинской и Малой Покровской). Кстати, название «Решетка» сохранилось до наших дней: так называется садик в конце Малой Покровской улицы...

Пушкин проехал направо по улице, застроенной деревянными домиками (это была граница города), и выехал на Большую Покровскую улицу.

В книге Н.И. Храмцовского «История и описание Нижнего Новгорода» 1857–1859 годов есть такие данные: «... В Нижнем в 1820 г. было жителей 14 000 человек, а в числе двух тысяч домов его половина была полуразвалившихся избушек, лепившихся в беспорядке по горам, и только тридцать зданий каменных, да и те, за исключением казенных, были незначительны».

Переведенная в 1817 году на левый берег Оки Макарьевская ярмарка оказала положительное влияние на жизнь города. Но это было позднее. В 1833 году вряд ли ощущались серьезные изменения. Пушкин был в Нижнем перед кардинальными градостроительными преобразованиями, которые начнутся с 1835 года.

Александр Сергеевич ехал на тройке по Большой Покровской, застроенной тогда дворянскими усадьбами. Большинство домов было деревянными в один или два этажа. Одни здания прятались в зелени садов, другие же выходили фасадами на улицу. Вот по такой улице и приближался поэт к Благовещенской площади (площадь Минина и Пожарского). Он проехал мимо дома военного губернатора М.П. Бутурлина, у которого в те дни побывает дважды. Здание не сохранилось, а расположенный напротив дом Дворянского собрания дошел до нас в почти прежнем виде.

Пушкин выехал на Верхнебазарную площадь. Ее еще называли Благовещенской (по стоявшему здесь Благовещенскому собору). Площадь беспорядочно застроена деревянными лавками. Зеленского съезда еще не существовало – был грязный овраг, куда сбрасывались отходы во время проводившихся на площади базаров.

С другой стороны площади стояли добрые каменные здания: два дома «Нумеров Деулина» шли от площади до ул. Тихоновской. Рядом, через улицу, находилась мужская гимназия – главный дом и два флигеля. Между Варварской и Алексеевской улицами размещалась почтовая контора.

Коляска Пушкина повернула с Большой Покровской направо к почтовой конторе. Проехала мимо еще одного храма – Святого Алексия Митрополита. Он находился на месте нынешнего фонтана в сквере на площади Минина и Пожарского. Церковь стояла здесь с XVII века: в строительстве и дарении для нее украшений (начало XVIII века) принимал участие пррапрадед Александра Сергеевича Пушкина – вице-губернатор Нижегородской губернии в 1719–1729 годах капитан-поручик Преображенского полка Юрий Алексеевич Ржевский.

Ржевский в синодик этой церкви записал свой род, в память родителей подарив резной иконостас, царские двери. Об этом написали по архивным материалам Н.И. Куприянова в книге «К сему: Александр Пушкин» (1982) и Н.К. Телетова – «Забытые родословные связи А.С. Пушкина» (1981).

Нижний Новгород. Большая Покровская улица.
Дом Дворянского собрания (справа) и дом военного губернатора.
Акварель В. Соколова по эскизам и материалам Н.Ф. Филатова

Пушкин не имел представления об истории храма, связанного с именем его предков. Но об Юрии Алексеевиче Ржевском он много знал от своей бабушки Марии Алексеевны Ганнибал, по отцу Пушкиной.

Ее матушка Сарра Юрьевна Ржевская (в замужестве Пушкина) родилась в 1721 году в Нижнем Новгороде в семье вице-губернатора Ю.А. Ржевского. Возможно, ее крестили в Алексеевской церкви. Портреты Сарры Юрьевны и Алексея Федоровича Пушкиных (прабабушки и прадедушки поэта) можно видеть в нашем Пушкинском музее. Имя Ржевского встречается у Пушкина в дневнике от 18 декабря 1834 года: «Гербы наши весьма новы. Оттого в гербе кн [язей] Вяземских, Ржевских пушка». Пушка была в гербе смоленских удельных князей, от которых велся род Ржевских.

Фамилия Ржевского встречается в незавершенном романе «Арап Петра Великого», в основе которого лежат семейные предания:

Люблю от бабушки московской
Я толки слушать о родне,
О толстобрюхой старине.
Мне жаль, что нашей славы звуки
Уж нам чужды...

Подъехав к почтовой конторе, Пушкин сдал лошадей, оставил коляску и отправился в «Нумера Деулина». Одно из зданий нумеров сохранилось, хотя и в измененном виде. В 1954 году оно было надстроено двумя этажами, но ритм оконных проемов и арочный проезд прежние. Сейчас в этом здании располагаются гимназия № 1 и Пушкинский музей.

О том, как провел Александр Сергеевич два дня в Нижнем, мы знаем из двух его писем к жене. Оба письма имеют один штемпель: «Ниж. Нов. 2 сен. 1833». Оба письма (копии) хранятся в нашем музее.

Устроившись в гостинице, столичный визитер отправился в баню, о которой очень интересно написал Наталье Николаевне по другому случаю и в другое время: «Русский человек в дороге не переодевается и, доехав до места свинья свиньей, идет в баню. Ты разве не Крещенная, что всего этого не знаешь?»

Бани находились в нижней части города, ближе к Оке и Волге – здесь из горы вытекала ключевая вода. Пушкин на площади взял извозчика и поехал смыть дорожную пыль. В нижнюю часть города и на ярмарку путь был один – через кремль у Дмитриевской башни по Кремлевскому спуску, через Ивановскую башню и по съезду у церкви Иоанна Пред-

Нижний Новгород. Благовещенская площадь.

Губернская почтовая контора.

Акварель В. Соколова по эскизам и материалам Н.Ф. Филатова

течии. Неприглядна была в это время территория древней каменной крепости, разделенная разбитой груженными телегами проезжей дорогой.

Справа от Дмитриевской башни, при въезде в кремль, заканчивалось строительство нового главного собора города – Спасо-Преображенского (освящен в сентябре 1834 года, не сохранился). За уже разобранным старым собором располагался бывший архиерейский дом, приспособленный в 1830 году под холерную больницу. Там же стояла разрушенная оползнем Духовская церковь. Слева находился дом вице-губернатора, построенный в конце XVIII века архитектором Я.А. Ананыным. Ближе к Часовой горе ремонтировались здания после пожаров, оставались полуразрушенные винные погреба. По косогорам и вдоль стен кремля лепились дома обывателей. Новыми были только Успенская церковь 1826 года (не сохранилась) и обелиск в честь К. Минина и Д. Пожарского (открыт в 1828 году).

Возвратившись в номера, Александр Сергеевич пишет жене первое письмо: «... Насилу дотащился до Нижнего сегодня, т.е. в пятые сутки. Успел только съездить в баню, а об городе скажу только тебе...». Далее идет фраза на французском языке. В переводе она звучит так: улицы широкие, хорошо мощеные, дома построены основательно.

Не правда ли, странно читать это, зная, каким был город в самом деле? Не случайно прибывший год спустя, 10 октября 1834 года, Николай I изрек: «У вас в Нижнем природа сделала все, чтобы украсить город, а люди делают все, чтобы его испортить».

С этого момента начинается коренное переустройство не только территории кремля, но и всего города. Расширяются его границы, организуются новые съезды: Зеленский, Георгиевский, Казанский, Похвалинский. В кремле закрывается бывший единственным проезд, строятся дом губернатора, арсенал и другие каменные казенные здания.

Скорее всего, Пушкин лукавил: он знал, что почт-директора читают письма (тем более – приезжих), и не хотел, чтобы его письмо было задержано.

Возможно, значение этой фразы на изящном французском языке могла понять только Наталья Николаевна.

Интересна еще одна запись Пушкина, связанная с нашим городом. На этот раз в дневнике от 29 ноября 1834 года: «...В Н[ижнем] Новгороде царь был очень суров, и встретил

дворянство очень немилостиво. Оно перетрусилось и не знаю, за что [ни Я]. Опять загадка...

Во втором письме, тоже от 2 сентября, Александр Сергеевич сообщил жене: «Сегодня я был у губернатора генерала Бутурлина. Он и жена его приняли меня очень мило и ласково; он уговорил меня обедать завтра у него. Ярманка кончилась – я ходил по опустелым лавкам. Они сделали на меня впечатление бального разъезда, когда карета Гончаровых уже уехала».

В первый день Пушкин четыре раза проехал через Нижегородский кремль: был в бане, на ярмарке, заезжал к губернатору.

3 сентября, как пишет в своей книге Куприянова, поэт мог зайти в губернский архив, который располагался в Дмитриевской башне. Там его заинтересовал рапорт офицеров Курмышской инвалидной команды от 27 июля 1774 года: «Он частью пересказал, а частью скопировал документ и сделал пометку: "Из нижегородского архива" ...»

Многое из того рапорта Пушкин включил в «Историю Пугачева» и «Капитансскую дочку». Этот документ (в копии) также можно видеть в нашем музее.

Во второй половине дня Александр Сергеевич был на обеде у губернатора Бутурлина, где познакомился с нижегородским дворянством.

Сразу после обеда он выехал с Благовещенской площади, через улицу Тихоновскую (ныне – ул. Ульянова) на Большую Печерскую к Казанскому тракту.

В Казани Пушкин задержался на три дня, о чем и написал жене 12 сентября из села Языкова близ Симбирска: «...Я путешествую, кажется, с пользою, но еще не на месте и ничего не написал. И сплю и вижу приехать в Болдину и там запереться».

В Оренбурге поэта встретили оренбургский губернатор генерал Василий Алексеевич Перовский, с которым Пушкин давно был на «ты», и Владимир Иванович Даляр. Через три дня путешественник отправился в Болдину, куда и приехал 1 октября 1833 года.

В Нижнем имя Пушкина всплыло еще раз в конце октября. Нижегородский губернатор Бутурлин получил «Дело по отношению Санкт-Петербургского обер-полицмейстера об учреждении секретного надзора за поведением поэта титуллярного советника Пушкина...». Бутурлин отношение препроводил оренбургскому губернатору Перовскому, который получил его 23 октября. Копию ответа Перовского можно видеть также в нашем музее: «...Имею честь ответить Вам..., что сие отношение Ваше получено мною через месяц по отбытии отсюда г. Пушкина в свою деревню Нижегородской губернии... во время кратковременного пребывания его в Оренбурге и не было никакого полицейского надзора. А так как он жил у меня, то я лучше могу удостоверить, что поездка его в Оренбургский край не имела другого предмета кроме нужных ему исторических изысканий».

Бутурлин не знал, что Пушкин уже целый месяц жил в его губернии в Болдине. Конечно, последовали срочные указания сергачскому земскому исправнику, который выполнял потом секретный надзор «за образом жизни и поведением» болдинского затворника.

Поэт писал у себя в имении – из-под его пера появлялись шедевры: «Медный всадник», «Пиковая дама», «Анжело», «История Пугачевского бунта», сказки «О рыбаке и рыбке», «О мертвый царевне...» и стихи.

Леонтий Магницкий и его «Арифметика»

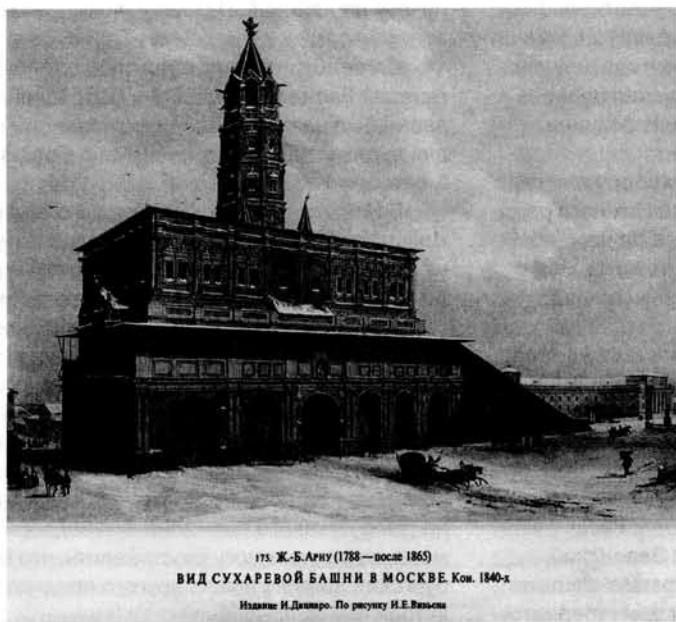
А.А. Фунтикова

300 лет назад большим для того времени тиражом (2400 экземпляров) вышла книга, сыгравшая важную роль в развитии математических наук и методики их преподавания.

Автором ее был преподаватель Навигацкой школы в Москве Л.Ф. Магницкий.

Леонтий Филиппович Магницкий родился в 1669 году. Очевидно, он не принадлежал ни к знатным, ни к богатым людям. Скорее всего, родители его были средними по достаткам обывателями чисто русского происхождения. Об этом можно судить по следующему месту стихов в его арифметике: «Зане разум весь собран и чин, природно русский, а не немчин».

Учился Леонтий в Славяно-греко-латинской академии. Познав там языки латинский и греческий, а вне академии также немецкий, голландский и итальянский, Магницкий получил возможность самостоятельно изучить не преподававшиеся в академии математические науки. Притом в объеме, далеко превосходившем уровень сведений, сообщавшихся в русских арифметических, землемерных и астрономических рукописях XVII столетия. В «Жизнеописании первых российских адмиралов» Г. Берх рассказывает, что Петр I имел случай познакомиться с Магницким и «явил ему много милостей: пожаловал деревнями во Владимирской и Тамбовской губерниях и приказал ему выстроить дом на Лубянке. Государь, беседуя с ним многократно о математических науках, был так восхищен глубокими познаниями его в оных, что называл

его магнитом и приказал писаться Магницким. Какое прозвание он имел до сего времени, даже ближним его неизвестно». Вскоре после состоявшегося в 1701 году открытия в Москве школы «математических и навигацких, то есть мореходных хитростно наук учения», помещавшейся в Сухаревой башне, был назначен в нее преподавателем арифметики и, по всей вероятности, геометрии и тригонометрии. Должность преподавателя в сей школе он занимал до конца жизни.

Историки характеризуют Магницкого как передового человека, резко отличавшегося от консервативного обывателя, склонного к старой вере, сохранению старых традиций, тех форм и того уклада жизни, которые ему, обывателю, завещала святая старина. В силу своего либерализма Магницкий оказался сторонником первых реформ Петра. Он приветствовал гражданский шрифт, новое начало года, изгнание из обращения лишних букв алфавита.

Магницкий был знаком с Брюсом, знал учение Коперника, принял участие в переводе и издании на русском языке, предпринятоем преподавателями навигацкой школы, логарифмическо-тригонометрических таблиц А. Влакка и таблиц по мореходной астрономии.

В допетровские времена государственной системы образования не существовало. Только при Петре I стали создаваться школы, имевшие сугубо утилитарный характер. Науки, преподававшиеся там, нужны были прежде всего правительству. Поэтому те школы можно поделить на две категории: духовные, предназначенные для борьбы со старыми традициями московского духовенства, и военные – для приготовления моряков, военных. Первой такой школой, открытой почти одновременно со Славяно-греко-латинской академией, стала школа навигацких наук в Москве. С 1714 года были учреждены «цифирные школы», название которых произошло от слова «цифирь» (арифметика). В них изучались арифметика, геометрия, тригонометрия. «Наука цифирная» объявлялась обязательной: юношам, не получившим свидетельства об окончании курса, давать разрешения на брак было не велено. В 1715 году, уже после перевода Навигацкой школы в Петербург, Петр I распорядился отправить в губернии по два ученика этой школы, выучивших геометрию и географию, «для науки молодых ребяток из всяких чинов людей». В следующем году в разных городах России было открыто 12 школ. В 1720–1722 годах к ним присоединилось еще 30. Население отнеслось к новому начинанию правительства очень благожелательно и спешило отдать своих детей во вновь учреждаемые школы. Но правительство Петра, положив начало организации школьного дела, не нашло достаточных средств для содержания школ. Материальное и нравственное положение учащихся было так тяжело, а непорядки в школах так велики, что уже в первые годы существования из них бежал каждый пятый ученик.

В XVII и начале XVIII века математика считалась очень трудным предметом. Если она и вводилась в школьную практику, то лишь в старших классах. Арифметическое деление оставалось недоступным для многих. Вплоть до XVIII века ни в России, ни на Западе почти не встречается учебников по арифметике. В обращении находились ученые сочинения, усвоение которых предназначалось для особых любителей математических вычислений.

Рассматривая русские учебники XVIII века, мы видим, что автор каждого из них стремился объять всю математику, не делая принципиального различия между ее отделами. В сочинении Магницкого в одно гармоническое целое соединены не только арифметика, геометрия, тригонометрия, но и астрономия, понятия о вычислении тригонометрических таблиц, необходимые начальные сведения из геодезии и навигации. Впервые для русской и иностранной литературы приведены градусы широты и долготы Москвы, Киева, Архангельска и Астрахани. Возможно, эти измерения Магницкий заимствовал у Брюса, который во время азовских походов Петра производил географические съемки.

Математические задачи основывались на близких тогдашнему читателю примерах из землемельческого и воинского быта. Некоторые задачи и примеры, использованные Магницким, вошли в современные школьные учебники. Автор постоянно напоминает, что все рассматриваемые действия, правила, примеры имеют практическое приложение: случаи, «бывающие в гражданстве» («купецкая всякая действа, яже во всяких куплях, продажах, менах, сложениях и делениях... в займодавствах, и платежах... во убытках и при-

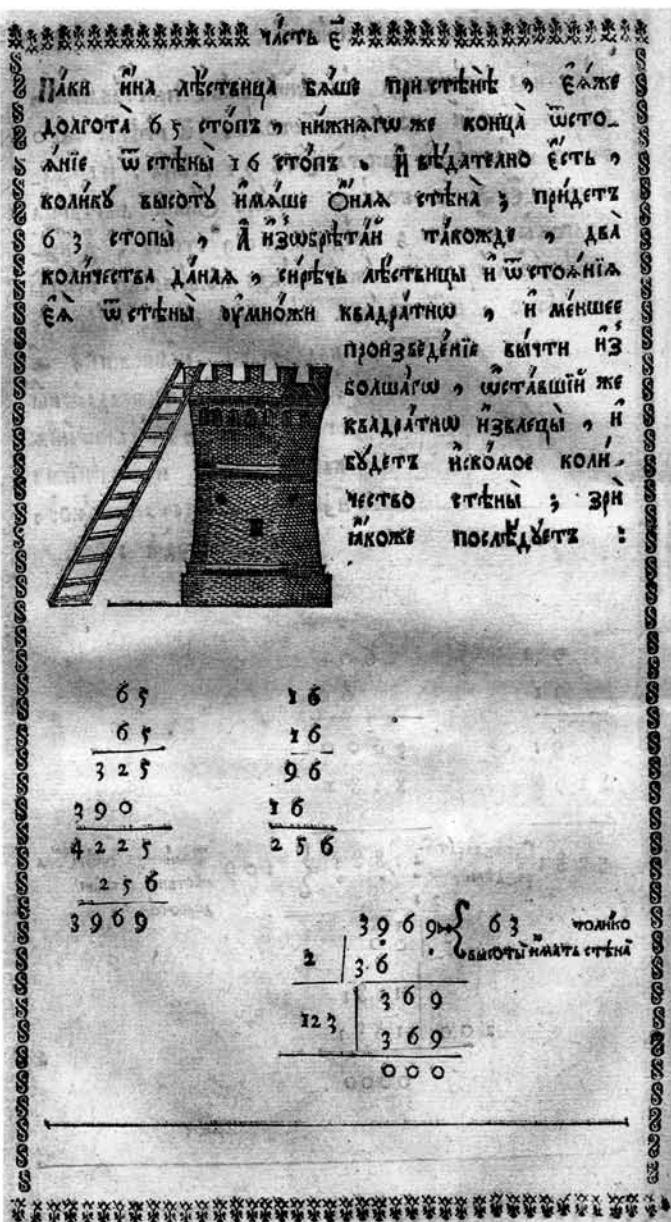
Л.Ф. Магницкий.

«Арифметика, сиречь наука числительная...».

Фронтиспис. Гравюра Михаила Карновского

бытках и во всяких действиях...», «И от сего величайшая польза, всякому чину, не токмо купецкому, но и воинскому, и икономам, и всякому и везде сущему человеку...»).

«Арифметика» Магницкого представляет собой энциклопедию математики. Кроме научных, она содержит в себе и много педагогических достоинств. Примыкая к гипотезе старославянских рукописей, будто Архимед и Пифагор являются первыми и главными основателями математического знания в Европе, Магницкий сам принадлежал к школе Пифагора. Он полагал, что истинное познание мироздания возможно для человечества лишь тогда, когда все элементы в этом мироздании будут выражены числами. В стихотворении на герб, предваряющем само изложение предмета, и в предисловии к читателю он говорит о необходимости изучения математики и в практическом отношении, и в смысле украшения души человека.

Задача из «Арифметики» Магницкого

Главное педагогическое достоинство «Арифметики» – доступность изложения и занимательность. Магницкий использовал любую возможность привлечь внимание читателей всевозможными курьезными случаями из мира чисел. Разбирая арифметические примеры, сопровождающиеся акrostихами, гравюрами с изображениями царицы-арифметики, восседающей на троне, основателей этой науки Архимеда и Пифагора, стихотворными высказываниями и поучениями («Архимед и Пифагор, излиша мудрости яко воды от гор», «К двум един то есть три, два же к трем пять смотри. Так и все назирай, таблицу разбирай»), невольно поддаешься обаянию магии цифр. Многие приемы, изложенные в учебнике (умножение «на пальцах», вычисление квадратных и кубических корней без использования специальных таблиц, столбиков) применимы и сегодня.

Судя по владельческим записям и печатям на экземплярах, хранящихся в Отделе редких книг и рукописей НГОУНБ им. В.И. Ленина (их пять), «Арифметика» имела широкий круг читателей и почитателей. Были среди них и достаточно известные люди. Один экземпляр принадлежал, например, Федору Михайловичу Каменскому, сыну совладельца пароходства «Братья Каменские». Другой экземпляр – доктору медицины Генриху-Болеславу Иосифовичу Родзевичу. По завещанию его огромная библиотека (примерно 30 000 томов) была передана Нижегородскому университету, а тело – медицинскому факультету университета «для использования в медицинских целях».

Не было среди читателей «Арифметики» равнодушных. Об этом свидетельствуют многочисленные пометы на полях, сделанные преимущественно скорописью XVIII века. Есть и такие, которые содержат долю ревности к успеху автора: «Неверно задана сия задача, понеже она алгебраическая» или: «Неверно решена...». Недаром учебник этот, составленный по источникам, в число которых, кроме иностранных книг (сам Магницкий в стихотворном вступлении называет книги латинские, греческие, немецкие и итальянские), входили и книги «старопреводные словенския», то есть русские арифметические рукописи XVII столетия, наряду с «Грамматикой» Мелетия Смотрицкого назван был М.В. Ломоносовым «вратами моей учености». На протяжении почти полувека он оставался основным учебным пособием по математике.

Исследователями, среди которых были и профессиональные математики, «Арифметика» Магницкого характеризовалась «звеном, непосредственно связывающим русскую физико-математическую литературу XVII столетия с усвоенным ею в XVIII столетии новым направлением».

Фестиваль

Городец -

«Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

Хранители ключей от будущего

С.П. Чуянов

Городецкий краеведческий музей – культурный центр города. Он ведет большую собирательскую и выставочную работу, обладает неповторимой аурой, которая притягивает к нему не только самих городчан.

Вряд ли у какого другого музея малого исторического города в Нижегородской области есть столько преданных и бескорыстных друзей в Москве и Нижнем Новгороде, которые считают музей своим родным домом.

В этот особняк в самом центре древнего Городца постоянно идут люди. Одни приходят первый раз, чтобы подивиться древностям, найденным во время археологических раскопок, и шедеврам народного искусства, которые могут оспаривать места в экспозициях и Русского музея, и в столичном Историческом. Другие же в очередной раз приводят сюда детей и внуков, чтобы те набирались ума-разума, учились понимать прекрасное и ценить традиции, которыми силен Малый Китеж: так в древности звали стольный град Городецкого княжества.

Нижегородский поэт Юрий Адрианов посвятил музею строки:

*Мастеров народных братство
Сохраняет для друзей
Городецкое богатство –
Краеведческий музей.*

*Труд его такого рода,
Что разносит, словно весть:
Славу русского народа,
Нашу память,
Нашу честь.*

*Пусть же учит удивляться,
Вечно радует сердца
Всероссийское богатство –
Ваш музей из Городца.*

В залах музея

Среди посетителей музея много детей: именно с музея начинается у них познание Родины.

«Музей мне нравится. Я там узнаю много нового и интересного об истории страны» (Ю. Раховский).

«Музей для меня – это дом, где веет стариной, где слышен звон мечей воинов, защищавших мой родной город Городец. Я люблю приходить в музей» (А. Сухарев).

«Музей – это сказка. Я люблю музей за интересные рассказы» (Т. Щукина).

«Я люблю музей, так как узнаю много интересного и полезного об истории своего родного города Городца» (Д. Драгунов).

Даже по этим детским впечатлениям видно: для многих городчан мир истории, традиций и культуры открывался именно в музее.

Музей расположился в бывшем жилом доме купца И.П. Облаева, владельца механического завода, на котором изготавливались детали речных судов, паровые котлы, литые украшения для зданий, лестниц, ворот.

Особняк Ивана Петровича был национализирован советской властью и в 1919 году передан под музей. «Представить под библиотеку и музей дом Облаева на Ленинской улице, а Облаева переселить в дом его, находящийся на Штате (село Штатное. – С. Ч.), – гласило постановление волостного исполкома.

Основатель музея Константин Павлович Смирнов работал в Народном доме, где поначалу и собиралась музеинная экспозиция.

По примеру нижегородцев была учреждена Городецкая архивная комиссия. Характер ее деятельности оказался близок к настроениям предо-

вой интеллигенции той поры, взгляды которой выражал Максим Горький: имеем драгоценные исторические и культурные реликвии, их надо сохранять от разграбления и порчи.

Собрание Городецкого музея формировалось на основе экспроприированных коллекций богатых городецких купцов. Иконами, рукописными и стиропечатными книгами из собраний купцов П.А. Овчинникова и Г.М. Прянишникова гордятся сегодня не только Городецкий, но и столичные музеи и библиотеки.

Показателен один из протоколов заседания коллегии Городецкого отдела народного образования (ГорОНО) от 19 февраля 1920 года: «Повестка дня: 1. Об оставлении в Городце коллекций Прянишникова и Овчинникова. Постановлено срочно послать телеграмму в Москву следующего содержания: ГорОНО просит Отдел по охране памятников старины включить существующий в Городце Дом-музей в общий список музеев, выделить его в самостоятельную единицу – Городецкий музей и коллекции Прянишникова и Овчинникова передать в этот музей...».

Когда сегодня в музеях крошечных итальянских городов видишь подлинники Перуджино, Караваджо или Мантеньи, то понимаешь: и у нас в так называемых «малых исторических городах» могли бы экспонироваться раритеты, занявшие сегодня места в витринах столичных музеев.

Переписчик, художник, каллиграф, иллюстратор книг Иван Блинов, возглавлявший музей с 1920 по 1925 год, – интереснейшая личность российской культуры. Масштабы его творческой деятельности до конца еще не оценены и по сей день.

Именно такие люди сохранили преемственность национальной культуры в годы, когда подстрекаемая «леваками» толпа требовала сбросить драгоценное наследие с «корабля современности»...

Сегодня в собрание Городецкого краеведческого музея входит фонд живописи (иконы и живописные полотна XIX века, произведения современных городецких и нижегородских художников). Под него Городецкой администрацией выделен дом графини С.В. Паниной.

Богатейшая коллекция прикладного искусства включает работы старых и современных мастеров резьбы и росписи по дереву, городецкой игрушки. Фрагменты глухой домовой резьбы, старинные полотенца, одежду. Современные вышитые платки, жбанниковские игрушки-свиристельки дополняются изделиями мастеров акционерных обществ «Городецкая роспись» и «Городецкая строчевышивальная фабрика» (ныне – АО «Татьяна»).

В археологической коллекции представлены результаты раскопок стоянки балахнинской культуры (второе тысячелетие до н. э.), Желтухинского могильника, древнерусские предметы XII–XIV веков. Среди редчайших находок – вислая свинцовая печать великого князя Александра Невского, новгородские серебряные гривны (XII–XIII века), княжеский шлем (XIII век).

В этнографическом разделе собрания – посуда, сельскохозяйственные орудия, предметы мещанского и купеческого быта, старинные костюмы. Тысяча экспонатов этого раздела входят в те 16 тысяч единиц хранения, которыми располагает музей.

В коллекции оружия выделяется холодное: набор доспехов восточной работы, наконечники копий и рогатин, шпаги, сабли, шашки.

Есть в музее фонд редких документов и книг, среди которых – старопечатные книги XVII века.

Отдельные экспозиции представляют историю техники и природу края.

В объективные характеристики музея (качество и уровень собрания, культура экспозиции, научная и просветительская работа) не входит важнейшая во все времена характеристика коллектива людей, сохраняющих музей как очаг культуры, традиций, истории и любви к родному краю, Отечеству.

В Городецком музее работают настоящие подвижники своего дела. В 1982 году в музей пришли его нынешний директор Вера Бровина, Наталья Лукошкина, Людмила Дряглова, Зинаида Коновалова. Позднее связали свою судьбу с музеем Нина Обрядина и Артем Еранцев.

Бровина (сегодня Вера Викторовна – заслуженный работник культуры России) – душа музея, инициатор и двигатель всех начинаний.

Наталья Лукошкина – главный хранитель музея. К каждой вещи относится щепетильно и бережно. Даже своих детей она приводит в музей, чтобы раз в год перебрать предметы из запасников и проверить их сохранность.

Кстати, дети всех сотрудников буквально выросли в музее, ставшем для их родителей, а значит, и для них вторым домом.

Рукописная книга

Часто главный хранитель вместе с директором сетуют на то, что в экспозиции находятся лишь 7 процентов единиц хранения.

Людмила Дряглова – экспозиционер, занимающаяся созданием экспозиций основного и выставочного фондов.

Ученым секретарем музея является Зинаида Коновалова. Она ведает археологией, готовит научные конференции, составляет и редактирует сборники докладов, которые после публикации тут же становятся редкостью. У Зинаиды Сергеевны есть право на получение открытого листа на ведение раскопок от Академии наук России. Она совершает инспекции во время земельных работ в частном секторе в черте границ драгоценного города.

С 1995 года в музее работает детская музейная студия «Родничок», которой руководит Нина Обрядина. Десятки детей изучают здесь историю, культуру, быт своего родного края. Названия

циклов занятий говорят сами за себя: «Народная игрушка», «Там, где живет белка», «Городец – город мастеров», «Путешествие в Древнюю Русь», «О подвигах, о доблести, о славе».

Здесь слушают, рисуют, лепят, работают с соломкой, занимаются аппликацией. Бывшие студийцы теперь помогают сотрудникам музея.

Упорно, настойчиво и интересно ищет свою стезю молодой научный сотрудник Артем Еранцев, ведущий поиск на основе фондов музея. Среди его научных и краеведческих интересов – история одного из городецких промыслов. Издавна Городец славился вкусными печатными пряниками. Делают их и сегодня. А. Еранцев уже выпустил брошюру со своими материалами по этой теме.

Каждый год в музее бывают более 20 тысяч посетителей. Только за последние два года здесь были развернуты выставки «Искусство в христианском мире», «Глухая резьба», «Улицы старого города», «Чашка, миска и ставец», «Сияющее многоцветье Городца».

Среди событий года – научная конференция «Городец на карте России: история, культура, язык».

Интереснейшей страницей жизни музея стало творческое сотрудничество с Российской академией живописи, ваяния и зодчества, возглавляемой Ильей Глазуновым. Студенты академии писали портреты народных мастеров, занимались инвентаризацией живописи и иконописи из фондов музея.

«Царским» подарком музею от академии стала реставрация ее специалистами портрета Александра I, панно работы Ивана Блинова и икон.

Самым именитым посетителем за всю историю музея стал норвежский путешественник и ученый Тур Хейердал.

Несмотря на толпу, его окружавшую, он пристально всматривался в археологические экспонаты музея. Может быть, отгадывая в это время одну из загадок «путей из варяг в греки».

Визит Хейердала в Городецкий краеведческий музей стал своеобразным завещанием для нас всех. Нет маленьких музеев, нет неинтересных музеев. Там, где сохраняется история человеческой цивилизации, хранятся ключи к ее будущему.

Экспонаты музея

Фестиваль Городец – «Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

Фестивальный репортаж

Мы привыкли называть столицей российских музеев Санкт-Петербург. В крайнем случае, Москву. А тут – провинциальный Городец...

А.М. Гор,
директор Нижегородского филиала Центра современного искусства, программы «Культурная столица»:
«Бум на столицы пройдет. Это будет, когда уменьшится разрыв между столичными городами и провинциальными. Тогда мы и осознаем всю прелест и трогательность самобытности».

День первый

В Городце каждый укажет вам где музей. Здесь заблудиться невозможно. А это уже показатель – жители знают и любят свой город.

Улица Ленина (бывшая Купеческая) застроена добрыми домами именитых людей прежнего торгово-купеческого села. Именно на ней и развернулось главное действие – первый областной фестиваль «Нижегородская музейная столица». Ею древний Городец был ровно три дня...

Разновозрастная толпа движется от краеведческого музея к Детскому музеиному центру. Оттуда – к Дому детского творчества и дальше по набережной – к Центру ремесел и туризма. В движущейся «ленте» присутствуют и известные многим люди. Вот журналист С. П. Чуянов – Сергей Петрович

широко улыбается, напевая какую-то веселую песню.

В.Б. Бровина,
директор Городецкого государственного краеведческого музея (ГГКМ):
«Как приятно... Так много людей. Погода почувствовала, что мы делаем богоугодное дело, наладилась».

**16.00. Поселок Северный.
Открытие выставки
«100 работ о Чкалове и Чкаловске».**

**Проект «Север – Юг»
к 100-летию В.П. Чкалова.**

На выставке – работы российских художников Маркина, Вагичева, Каманина, Коршунова, Куликова, Силина, графика Девяткина и американца Грекензи. Поразил же всех городецкий школьник Александр Тимофеев своим стихотворением «Копейка». Он поведал о советской монетке, облетевшей по-

Автор «Копейки» читает свое стихотворение

ловину земного шара вместе с летчиком, который так и не продал ее ни за какие доллары...

Чкаловцы признали: Городец – лучший город Земли, с радостью передав борт-журнал выставки хозяевам Выставочного зала.

Ж.И. Кузнецова,
журналист Нижегородской областной телерадиокомпании:
«Городец, как живой музей, питает душу попавшего сюда человека. Это событие! Необыкновенно интересно!»

18.00. Передача краеведческому музею очередного здания – дома графини С.В. Паниной.

В сознании осталось: «Музеи помогают сделать жизнь человека ярче, осмысленнее и богаче». Повезло Городцу!

Е.П. Мухин,
глава местного самоуправления Городецкого района:
«Музейный фестиваль на городецкой земле – праздник, и Городец был готов проводить его. Но одному району это тяжело, хотя нам и была оказана помощь из областного бюджета. Я думаю, должен быть конкурс на право проведения фестиваля, организованный по олимпиадному принципу».

19.00. Центр ремесел и туризма. Открытие фестиваля.

За распахнутыми дверьми – человек в зеленом камзоле с золотыми пуговицами. Улыбка во весь рот. Приглашает войти. За спиной – барышни в умопомрачительных нарядах явно не XXI века. Просто «ассамблея» какая-то! Того и гляди, сам Петр I появится. Вышли: советник министерства культуры Нижегородской области В.В Гринько и их высокородие глава местного самоуправления Е.П. Мухин. Торжественно объявили: фестиваль открыт!

Г.Ф. Богданова,
начальник Социокультурного управления
Городецкой районной администрации:
«История переплетена. Историю делают
люди. Я хочу пожелать вам не быть
скучными обывателями, созерцателями,
а быть творцами. И то, что вы здесь,
прекрасно!»

День второй

Природа по-прежнему радует гостей фестиваля. Приезжие музейщики разделились на два лагеря: одни продолжают удивлять жителей Городца, демонстрируя собственное национальное достояние. Другие участвуют в семинаре «Музеи и образование. Точки соприкосновения». Работаем.

10.00. Городецкий педагогический колледж.

Как нельзя кстати он подошел для этих целей. Приветствие министра образования Российской Федерации

В.М. Филиппова, который является еще и председателем попечительского совета музея Российского университета дружбы народов, прозвучало в унион семинару. Соприкосновение...

Впервые музейные проблемы обсуждаются музейщиками совместно с отделами образования.

Г.А. Дмитриевская,
заместитель директора по науке
Литературно-мемориального музея
А.Н. Добролюбова:
«У всех нас возникают свои
представления о сотрудничестве музея
с образовательными структурами.
Семинар предоставил возможность
обозначить проблемы и пути выхода
из них».

13.00. Центральная районная библиотека. Компьютерный фестиваль «Мир музея».

Музей ННГУ им. Н.И. Лобачевского демонстрирует возможности современных информационных технологий. Подобными новшествами могут похвастать немногие музеи. Зато есть к чему стремиться.

Музей под открытым небом

15.00. Детский музейный центр:
«Урок словесности в земской школе».
По известным причинам поучиться
в земской школе мне не довелось.
Пробел сей был восполнен в Городецком
детском музее. Сидим за партами,
пишем перышками, постигаем историю,
арифметику и словесность...

Н.П. Обрядина,
заведующая Детским музейным
центром:
«Попробовав все, пришли к мысли,
что нужна детская экспозиция,
в которой можно жить. А земская
школа – благодатная тема».

17.00. СПК «Росток». Открытие галереи «Сельская Третьяковка».

История галереи отразила наше время. Был богатый колхоз во главе с председателем Иваном Абрамовичем Емельяновым, ценящим и понимающим живопись. Он и создал галерею. В девяностые годы ту «Третьяковку» закрыли. Часть картин перевезли в Городец в краеведческий музей.

Хороший был день. Красивая история сельской галереи продолжилась.

Н.В. Бубнова,
директор СПК «Росток»:
«Я бесконечно благодарна
сподвижникам, которые возродили
галерею, тем самым поддержав
интерес у наших односельчан
к культуре».

День третий

10.00. ГГКМ. Круглый стол

«Музей – предмет – восприятие».

Предметы различаются не только своими функциями, но и тем, какие чувства они у людей вызывают. Для раскрытия сущности предмета требуются знания и умения. Не только затем, чтобы восстановить непрерывность культуры, но и для того, чтобы проникнуть в современные контексты культуры. Время чрезвычайно интересное для музеев, находящихся на «пограничной линии» и готовящихся перейти в новое измерение, интерпретируя накопленное веками богатство. Тем самым – формируя образ нашего времени.

А.Н. Еранцев,

старший научный сотрудник
Городецкого государственного
краеведческого музея:

«Нет времени для профессионального общения. Меня беспокоит, что многие взрослые городчане не смогли все это увидеть, потому что фестиваль работает в будние дни».

Главной целью фестиваля были смотр и оценка творческих достижений в определенной сфере и за определенный период. Однако оценки не произошло. Был только смотр. А ведь фестиваль должен иметь двойное значение: служить развитию творчества и его популяризации среди широких кругов общественности (в данном случае – городецкой).

Уличное представление.

13 сентября 2003 года

Праздничный характер необходим фестивалю, чтобы привлекать к себе тех людей, которые не особенно следят за происходящим в культуре. В Городце главными привлеченными стали школьники (что, разумеется, хорошо). Основная же масса городчан осталась в полном неведении относительно того, что творилось в городе.

Я бы не хотела делать обобщения по поводу музейной среды Нижегородской области, но все же можно выявить некоторые тенденции, пересекающие районные границы. Разнобразие музеев стало невероятным. Фестиваль показал реальность музейного мира, в котором каждый обладает теми или иными возможностями и решает свои проблемы.

14.00. Центральная районная библиотека. Презентация журнала «Нижегородский музей».

Экземпляры пилотного номера журнала разошлись быстро. Надеюсь, вскоре у нашего «Нижегородского музея» появятся и новые авторы.

17.00. ГГКМ. Вечер дарителей.

Не любить Городец нельзя. Это каждый год демонстрируют и сам музей, и жители города. Музею дарят вещи охотно. Когда-то они были частью личной истории. Потом стали частью истории городецкой земли. На всеобщее обозрение выставлены книги, фотографии, телевизор, документы и награды городчан, выполнивших интернациональный долг в Афганистане, боровшихся с терроризмом в Чечне. Здесь же – живописные полотна, отреставрированные Российской академией живописи, ваяния и зодчества, возглавляемой И.С. Глазуновым, картины из коллекций Крайнова-Рытова и Росторгуева.

Пополнились фонды музея и экспонатами из других районов: их ему подарили участники музейного марафона.

Н.Н. Лукошкина,

заведующая фондами ГГКМ:

«Я всегда волнуюсь в этот день. Очень ответственно».

19.00. Центр ремесел и туризма.

Фестиваль закрывается.

«Внимание, говорит Москва! Сегодня торжественный и грустный день, последний на земле городецкой» – так начал свое выступление обозреватель «Литературной газеты» С. М. Луконин, проживший с нами три фестивальных дня. Действительно грустно...

В.В. Гринько,

начальник отдела
культурно-досуговой деятельности,
библиотечного и музейного дела
министерства культуры
Нижегородской области:

«Подводить итоги первого областного музейного фестиваля «Нижегородская музейная столица» рано, но Городец открыл для себя по-новому весь Нижегородский регион. Совместное творчество оценено как чудо. Об этом лучше всего говорят глаза детей, побывавших на выставках».

А я в музейной столице убедилась: все музейщики, которых довелось узнать, – люди особенные. Быть в эти дни среди них, общаться с ними – огромное удовольствие!

Никто не работает в музее только из-за денег – их здесь просто нет. В музее служат лишь те, кто без этого себя не представляет.

Главными героями фестиваля по праву стали сами музейщики.

Н.А. Потапова

10 – 13 сентября 2003 года

Городец

Фестиваль **Городец –** «Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

Фестиваль завершен – продолжение следует...

В.В. Гринько

Успеху первого областного фестиваля «Нижегородская музейная столица» способствовал весь культурный потенциал Городецкого района: его памятники архитектуры, промыслы и ремесла, развитая музейная сеть, заинтересованность самих музейных работников.

Музейное фотоателье.
Директор музея Московского района
Нижнего Новгорода
С.А. Алешин

Каждый день фестиваля имел свой собственный событийный ряд: «Фестиваль собирает друзей», «День музейных открытий», «Музеи и их друзья», «Музей под открытым небом».

Фестивальные мероприятия проходили в Городецком краеведческом музее – одном из старейших российских провинциальных музеев, Центре детского творчества, Центре ремесел и туризма, Центральной библиотеке, Выставочном зале, Педагогическом колледже, Детском музейном центре.

Одной из особенностей фестиваля стало активное участие самих жителей Городца в семинарах, конкурсах, презентациях.

Круглый стол «Музей – предмет – восприятие» собрал городецких краеведов и сотрудников районных краеведческих музеев, ведущих музеев Нижнего Новгорода, представителей нижегородских туристических фирм. Вынесенная на обсуждение тема – лишь начало диалога. Несомненно, он будет иметь продолжение при проведении следующего фестиваля: разговор вышел за рамки отведенных программой двух часов.

Более ста музейных работников области и преподавателей школ Городецкого района собрал в Педагогическом колледже семинар «Музеи и образование». Точки соприкосновения». Проблем обсуждалось много: «Место музейной педагогики в системе традиционной работы музеев с детьми и учащейся молодежью», «Музейные образовательные программы: традиционализм и новаторство, дискретность и непрерывность», «Музейные занятия и факультативы в школе», «Музей в системе дошкольного образования» и другие.

Семинар еще раз подтвердил: музейщикам области необходимо регулярное профессиональное общение, обмен опытом. Есть надежда, что с появлением журнала «Нижегородский музей» отдельные вопросы будут сняты.

Особый интерес у жителей города вызвал конкурс проектов «Я поведу тебя в музей». В нем приняли участие как взрослые, так и дети. Авторы лучших проектов получили в награду дипломы и памятные сувениры оргкомитета фестиваля.

В недалеком будущем в районе появятся музеи «Городецкий пряник», «Жбанниковская свистулька», «Русский дом» и другие.

Ежегодно накануне праздника древнего города, который отмечался уже в 20-й раз, музей проводит «Вечер дарителей». Не отступили от традиции и на этот раз: некоторые подарки были сделаны прямо на вечере. После реставрации в экспозицию Городецкого краеведческого музея вернулись четыре картины конца XVIII – начала XX века. Эти полотна были буквально из небытия возвращены к жизни силами кафедры реставрации станковой масляной живописи Российской

Рабочие будни фестиваля

академии живописи, ваяния и зодчества. Дружбе и сотрудничеству Городецкого музея и академии может позавидовать любой музей.

В течение трех дней главной интригой фестиваля был музейный марафон «Музей в саквояже». В нем приняли участие 25 музеев области: Литературно-мемориальный и природный музей-заповедник А.С. Пушкина «Болдино», Нижегородский историко-архитектурный музей-заповедник (НГИАМЗ), Литературно-мемориальный музей Н.А. Добролюбова, Литературный музей А.М. Горького, музеи Арзамаса, Бутурлина, Володарска, Павлова, Сарова, и других городов области. Более восьми тысяч студентов, школьников из Город-

ца, Заволжья, Смирнина, Воронина, Смольков смогли заочно посетить нижегородские музеи.

Каждый музей имел возможность рассказать о себе в течение нескольких часов. Исключением стала выставка живописных и графических работ «Сто работ о Чкалове и Чкаловске» из фондов Мемориального музея В.П.Чкалова, посвященная 100-летию со дня рождения нашего земляка. Она работала в Выставочном зале Городца целый месяц.

Если бы на том марафоне были введены номинации, то за лучшую музейную экспозицию премию получил бы НГИАМЗ, за лучшую экскурсию – музей А.С. Пушкина «Болдино».

Выставка «Музейный мир Нижегородского края» в Городецкой районной библиотеке

Открытием не только для городчан, но и для всех участников фестиваля стали школьные музеи района: они представили свои «визитные карточки» в последний день фестиваля на празднике древнего города в импровизированном музее под открытым небом.

Городчане имели возможность стать участниками компьютерного фестиваля, церемонии открытия «Сельской Третьяковки», участниками акта передачи дома графини С.В. Паниной под будущий Художественный музей, побывав на уроке словесности в земской школе...

Ярким зрелищем получились церемонии открытия и закрытия фестиваля, в которых приняли участие профессиональные коллективы и исполнители Нижнего Новгорода, лучшие творческие самодеятельные коллективы Городца и Дзержинска.

Накануне закрытия фестиваля приступил к работе пресс-центр фестиваля. Итогом его деятельности стало издание экспресс-бюллетеня. Он был открыт подборкой написанных специально к фестивалю стихотворений.

Фестиваль прошел при финансовой поддержке министерства культуры Нижегородской области, администрации Городецкого района, органов культуры более 20 районов области.

Информационную поддержку фестивалю оказали «Литературная газета», «Деловой экономический вестник» (Москва), Нижегородская областная телерадиостудия, газета «Городецкий вестник».

Фестиваль стал новой культурной инициативой в жизни музеиного сообщества Нижегородской области.

Проект «Россия» в Нижнем Новгороде

В.Н. Кривова

Разработанный в связи с 300-летием Петербурга проект «Россия» является частью комплексной программы сотрудничества Государственного Русского музея с художественными музеями российских городов.

Русская живопись:
реальная и виртуальная

ному художественному музею (НГХМ). Выбран он из более 250 музеев страны благодаря своему высокому статусу, значительности собрания произведений отечественного и мирового искусства, высокому профессионализму коллектива музейщиков и подготовленности нижегородской публики к восприятию искусства.

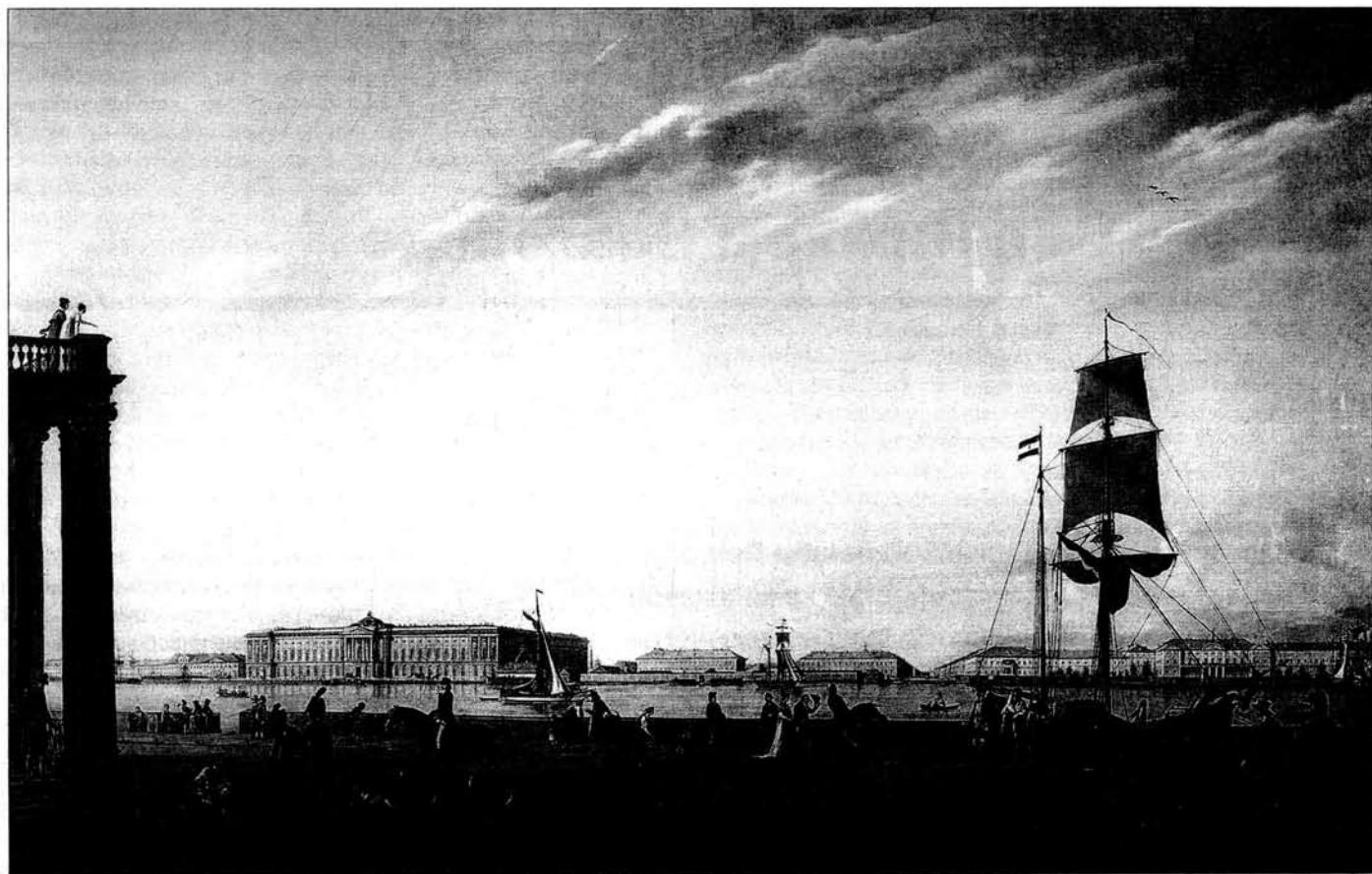
Торжественное открытие программы «Россия» состоялось 21 ноября в Нижегородском государственном академическом театре оперы и балета им. А.С. Пушкина с участием представителей администраций Нижнего Новгорода и Нижегородской области. Почетными участниками открытия стали члены Международного общества «Друзья Русского музея» и общества «Друзья Нижегородского художественного музея», оказывающие музеям благотворительную помощь и поддержку. Среди почетных гостей из Санкт-Петербурга были Большой драматический театр им. Г.А. Товстоногова, Александринский театр, драматический театр им. В.Ф. Комиссаржевской, филармония им. Д.Д. Шостаковича, консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова, артисты театра балета Бориса Эйфмана.

Наряду с использованием традиционной выставочной формы проект предполагает ряд нетрадиционных акций, направленных на привлечение внимания общественности и подготовку молодежи к восприятию и пониманию национального классического искусства.

Одна из главных его задач – создание единого культурного, информационного пространства на территории всей страны, преодоление разобщенности между музеями столиц и остальных городов. Проект включает в себя организацию крупной передвижной выставки «Три века русского искусства»: 100 произведений XVIII–XX веков, принадлежащих Государственному Русскому музею. Каждое столетие представлено шедеврами национального искусства: «Бурлаками на Волге» И.Е. Репина, «Охотниками на привале» В.Г. Перова, портретами Д.Г. Левицкого, К.П. Брюллова, О.А. Кипренского, В.И. Сурикова, В.А. Серова, пейзажами И.И. Шишкина, А.К. Саврасова, А.И. Куинджи, К.А. Коровина, И.И. Левитана, композициями К.С. Петрова-Водкина, К.С. Малевича, П.Н. Филонова и произведениями других художников.

Первая выставка проекта состоялась в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Среди региональных музеев России часть открыть такую выставку принадлежит Нижегородскому государственному

И.-Г. Майр. Вид на Академию художеств и Кадетский корпус. 1802 год

К.С. Малевич. Жатва. 1928–1929 годы

Одновременно с выставкой в НГХМ в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского открыт первый в России Виртуальный филиал Государственного Русского музея (Информационно-образовательный центр), оснащенный современной техникой и программным обеспечением. Еще один компьютерный центр будет создан в Нижегородском художественном музее. Уникальные технологии виртуальной реальности позволяют нижегородцам познакомиться с богатейшей коллекцией национального искусства. Оба центра имеют возможность проводить виртуальные экскурсии, осуществлять образовательные программы.

Проект носит уникальный характер. Его содержание и значение – общероссийского масштаба. Поэтому и назван он «Россия».

Д.Г. Левицкий.
Портрет молодой женщины.
Вторая половина 1790-х годов

«Когда в деревне есть колодец...»

Н.П. Королева, С.Е. Лозинский

От автобусной остановки до деревни ходу – с километр. Может, и далековато осенью в дождь или в морозный день зимой. Однако ранним июльским утром пройти по полям, полюбоваться просторами, подышать медовым ароматом трав – дух захватывает от восторга...

В.Н. Жулина возле своего дома
2003 год

дило, она помнит. Всех коренных односельчан знает – кто в каком деле мастером был. Ее отец Николай Васильевич – потомственный кузнец. Недаром помещик Богау его у себя кузнецом держал, а как покидать деревню стал, подарил на прощание белого коня, на котором сам ездил, а семье – корову. Белого Ветерка тетя Варя очень хорошо помнит. Благодаря щедрости хозяйской они тогда и выжили. Характер у Варвары Николаевны крепкий и веселый. Сама построилась, сама детей воспитала. «Беда покажет, как жизнь строить», – говорит она. Помнит, как в 30-е годы создавался в Сартакове колхоз «Красный путь». Тетя Варя проработала в колхозе более полувека. С уважением вспоминает первых сартаковских учителей – Михаила Андреевича, Варвару Николаевну, Александра Алексеевича.

Недалеко от ее дома в нарядной избе живут представители старинного сартаковского рода Самсоновых – Вячеслав Николаевич и Нина Александровна. Он – деревенский художник, всю жизнь рисует по велению души. Возрастом чуть тети Вари Жулиной помоложе. Сартаково и сартаковцев любит. Памятник погибшим в войну односельчанам – его произведение. На памятной доске фамилии: Шаховы, Шубины, Кузнецовы, Коноплевы, Охальникова, Юховы, Самсоновы. Не только в последней войне участвовали Самсоновы. В архивном деле «Книга решений волостных и третейских судов в Доскинской волости на 1868 год» встречается и их фамилия. Не один век живут Самсоновы в Сартакове, как и Селиверстовы, о которых в документах того времени тоже есть упоминания.

В 1930-е годы одним из первых председателей колхоза «Красный путь» был А.П. Селиверстов. Дочь его – Руфина Андреевна живет здесь же, на Центральной улице. Выйдя замуж, она породнилась с другой старинной сартаковской фамилией Юховых. Ее муж Александр Николаевич Юхов – известный механизатор, награжден двумя орденами. Его сестра Валентина Николаевна Чичаева (Юхова) – профессор, доктор сельскохозяйственных наук, живет в Нижнем Новгороде.

В архивных документах полуторавековой давности среди сартаковцев можно найти фамилию Замашкиных. В другом конце улицы, за магазином, живет Екатерина Ивановна Ионова, урожденная Замашкина – одна из первых в Сартакове пионерок. Она хорошо помнит kost'юм пионерский синий сатиновый, который потом, когда раскулачивали, отняли. Екатерина Ивановна не забыла страшный пожар 1937 года, когда выгорело полдеревни. Помнит, как в войну рыли окопы, как немцы бомбили Сартаково. «Скидывали нам то, что на автозавод не успели сбросить. Даже погибшие были. У Ивана Замашкина дом разрушило, у Самсоновых – крышу, у Фроловых – прямо в дом попало, у Шаховых, у Гороховых ...» – вспоминает она. Сегодняшний сельский староста Олег Васильевич – еще один из рода Самсоновых. Он многое помнит. На горе – барский сад. Там, по воспоминаниям старожилов, была усадьба «Геихи» (по архивным документам владелицей Сартакова середины XIX века значится Наталья Павловна

Вот и Центральная улица – главная в Сартакове. Народу не видать, безмятежно гуляют куры, да кот чей-то жмурится на яркое солнышко, сидя на лавочке. У приземистого домика пасется белая коза. Здесь живет Варвара Николаевна Жулина. Возраст у нее почетный: практически все, что за последние девяносто лет здесь происходило,

Геева). Ниже, к роднику – дом Кашириных, родни знаменитого рода деда Алексея Максимовича Горького. Теперь в этом доме живут Исаичевы, которые тоже в родстве с Кашириными. Семья Исаичевых – большая, десять детей было. Младший – Владимир Николаевич – ныне столичный человек, юрист высокого ранга. Семья Исаичевых дружная, трудовая. Парни играли на гармони, хорошо пели. Валентин Николаевич и сегодня с удовольствием споет на лужайке возле дома арию Германа. Под настроение, конечно. А Владимир Николаевич, хоть и хорошо поет, больше любит писать стихи. Многие из них навеяны воспоминаниями юности, любимой деревни, родного дома:

Стоит колодец, позаброшен –
Остался горьким сиротой.
Пробиться к людям он стремится
Слезою чистой и святой.

.....

Ведь лишь тогда живет деревня,
Коль люд всем сердцем к ней приник,
Когда в деревне есть колодец,
А у колодца есть родник.

Там – в гудящей Москве, воспоминания о тишине родного сартаковского утра как глоток живительной влаги из родника, того самого, что рядом с родным домом. Владимир Николаевич «заболел» желанием вернуть к жизни старый колодец. Все свои сбережения он направил на его возрождение, сумел зажечь этой идеей многих людей. Мечты сбылись. «9 августа 2003 года в древней русской деревне зародилось новое общественное движение «Возвращение к истокам» – так сообщили газеты.

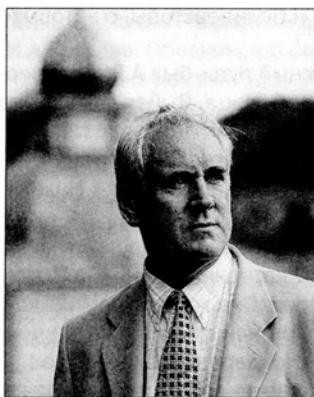
Сартаковский родник.
Лето 2003 года

В тот субботний день все Сартаково, соседи из Новинок, Комарова, Доскина, других деревень собрались у Сартаковского родника. Приехали именные гости из Москвы, Нижнего. Часовню и источник в честь святого равноапостольного князя Владимира освятил епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий. Открывая праздник, губернатор Нижегородской области Г.М. Ходырев сказал: «Родники – это не только источники живой воды, но и живая связь времен нашей истории. Движение «Возвращение к истокам» позволит нам возродить не только летопись сел и родников, но и вдохнуть в жизнь нашего народа те силы, которыми тысячеletия Россия всегда сильна была».

На праздник пришли и герои нашего рассказа. Даже тетя Варя Жулина не смогла в такой день усидеть дома. Было много встреч, впечатлений и воспоминаний. Особенно – у стендов, которые подготовили к этому празднику Ассоциация крестьянских музеев Нижегородской области, музеи Нижегородской государственной сельскохо-

зяйственной академии и Учебно-опытного хозяйства «Новинки». Фотографии представителей старинных сартаковских фамилий, копии архивных документов, карты сартаковской земли вызывали искренний интерес у участников праздника. Семейные реликвии стали приносить уже во время праздника к стендалам – так хотелось быть со-причастными. Сбылась мечта Владимира Николаевича: журчит родник, часовня и купальня золотом куполов украшают облагороженную долину у пруда. Сюда хочется прийти не только за водой – за радостью и умиротворением. Здесь можно помолиться и помянуть тех, кого уже нет...

Праздник «Возвращение к истокам» по решению областной администрации в Сартакове будет проводиться ежегодно. Хорошо бы к следующему такому празднику в пустующем кирпичном ангаре, принадлежащем Учебно-опытному хозяйству «Новинки», устроить музей Сартакова – старинной русской деревни на древней дороге из Нижнего Новгорода в Муром.

Владимир Николаевич
Исаичев родился в 1942 году
в деревне Сартаково
Богородского района
Горьковской области.

Его детство и юность прошли в живописнейших местах Березополя. В большой семье Исаичевых очень любили русскую народную песню, все дети хорошо играли на гармони. Аттестат зрелости Володя получил в Доскинской средней школе Богородского района.

Работал на Горьковском автомобильном заводе, служил в рядах Советской армии: ему посчастливилось попасть в Кремлевский полк.

В 1969 году окончил юридический факультет Белорусского государственного университета. Долгое время был Главным государственным

арбитром Белорусской ССР. С 1989 года живет и работает в Москве.

Сегодня Владимир Николаевич – заместитель Председателя Высшего арбитражного суда РФ, заслуженный юрист России, член Союза писателей России. Им издано несколько сборников стихов, в содружестве с известными композиторами написаны романсы и песни.

Глубокое чувство Родины и любви к ней – отличительные черты Исаичева-гражданина, разносторонне одаренного человека. Высокий духовный порыв земляка и искреннее

желание возродить источник в родной деревне заслуживают глубокого уважения.

Инициатива Владимира Николаевича в проведении праздника «Возвращение к истокам» способствует укреплению российского самосознания, воспитанию любви каждого россиянина к своей малой родине. Идея праздника поддерживается Министерством культуры России, администрациями Нижегородской области и Богородского района, Нижегородской епархией, широкой общественностью, средствами массовой информации.

Балахнинские кружева: прошлое и настоящее

Л.В. Ведерникова

Особое место в народном художественном творчестве Нижегородской губернии занимает балахнинский кружевной промысел. Просуществовав около полутора столетий, в 70-80-е годы XIX века он пережил свой расцвет, спустя три десятилетия испытал кризис, связанный с экономическими причинами.

Во второй половине XIX века в Балахне и соседних волостях существовал один из крупнейших и оригинальнейших в России центров кружевоплетения, который оставил заметный след в истории русской культуры. По свидетельству некоторых зарубежных исследователей, такие кружева считались лучшими в России. Несмотря на свою былую славу, балахнинские кружева остаются малоизученными.

В 1997 году при Нижегородском государственном университете (ННГУ) им. Н.И. Лобачевского сложилась творческая инициативная группа под руководством Т.И. Емельяновой, начавшая научное изучение балахнинского кружева. В творческий коллектив вошли также Л.В. Ведерникова, О.И. Александрова, С.Б. Мартынов, В.Н. Репина, Б.Г. Жижилкин, Г.И. Красильникова и другие. Существенную помощь в проведении исследования оказали руководство университета, директор музея ННГУ Т.И. Ковалева, Нижегородский центр поддержки и развития музеев, краеведческие музеи Балахны, Городца и Мурома. Участни-

Кружевницы
Балахны.
20-е годы XX века.
Фото из фондов
Балахнинского
краеведческого
музея

ками инициативной группы была разработана концепция презентативного художественного альбома-каталога, который должен показать всю красоту, самобытность и технологию плетения балахнинского кружева.

Современные нижегородские кружевницы ставят цель возродить былую славу балахнинского кружева. К середине XX века была прервана преемственность в овладении мастерством плетения балахнинских кружев, утрачены некоторые технические приемы плетения. Более простое вологодское кружево завоевало популярность, а изысканное и тонкое шелковое балахнинское кружево стало достоянием музейных коллекций. Историю балахнинского кружева и технологию его изготовления знают немногие. Несколько мастериц в Балахне профессионально владеют технологией плетения многоларного балахнинского кружева. Оно близко по некоторым своим художественным мотивам к западноевропейскому кружеву типа малин, блонды, шантанье, валансень. Изобразительный материал, рисунки, сколки в полном объеме никогда не анализировались и не представлялись. Издания посвящены в основном вологодскому кружеву, которое широко рекламировано. Балахнинскому же отводятся небольшие главы в общих работах, а иллюстративный материал пока не был востребован. Издание художественного альбома по балахнинскому кружеву представит широкой

Полотенце. Край – многопарное балахнинское плетение из белых хлопчатобумажных нитей.

Шарф. Многопарное балахнинское плетение из черных шелковых нитей.

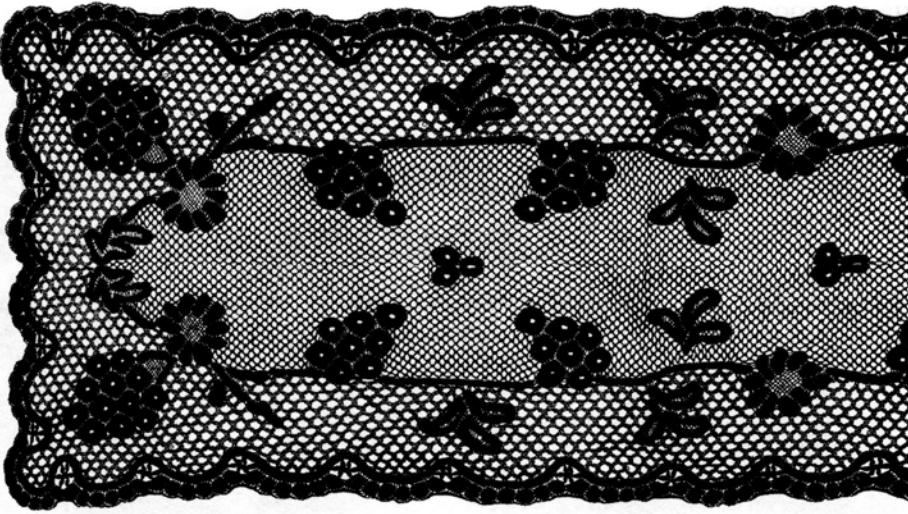
(Материалы этнографической экспедиции, поддержанной грантом РГНФ). Фото С.Б. Мартынова

российской и зарубежной общественности богатство традиций земли нижегородской, приобщит молодежную аудиторию к народному искусству, окажет помочь в восстановлении исконного центра кружевоплетения в Нижегородской области.

Современные кружевницы смогут воспользоваться старинными образцами, которые обычно являются труднодоступными, так как хранятся в фондах музеев и личных коллекциях; скопировать рисунки и получить консультацию специалистов – искусствоведов. В проекте подготовки альбома участвуют местные и столичные музеи, в которых удалось обнаружить коллекции балахнинского кружева. Большая работа по сохранению образцов балахнинского кружева проводится сотрудниками Балахнинского краеведческого музея под руководством директора М.В. Сучковой, главного хранителя З.И. Галкиной.

Участвуют в работе над альбомом профессиональные кружевницы Балахны. Л.Ф. Васильева приехала сюда в 1968 году из Вятки специально для изучения технологии многопарного балахнинского плетения. В эти годы большинство местных кружевниц последнего поколения было еще живо, и она «ходила по бабушкам», перенимая приемы плетения, собирая старинные сколки, образцы рисунков. В том же 1968 году в Балахне был основан кружевной цех – филиал Городецкой строчевышивальной фабрики. На работу принимались женщины, не имевшие никаких навыков кружевоплетения. С начинаяющими занималась одна из старейших балахнинских кружевниц.

Профессионально владеющие техническими приемами плетения балахнинского кружева В.И. Быкова, а затем – Васильева. В цехе работало около 50 человек. Постепенно выделилась группа мастеров, которые могли плетать крупные сложные вещи – шарфы, косынки, жилеты из льна и шелка. Был создан художественный совет, собиравший лучшие образцы кружевных изделий для участия в выставках. Проводилась работа по реставрации старины балахнинского кружева. Некоторые мастерицы трудились на дому. Цех успешно функционировал до начала 90-х годов. В настоящее время Васильева работает в Балахнинской специальной коррекционной школе, ведет занятия с девочками, имеющими отклонения в развитии. Дети обучаются кружевоплетению с 6-го класса на уроках труда, которые проводятся два раза в неделю. Учатся чертить технические рисунки кружев. Теоретические занятия совмещаются с практическими. В 9-м классе девочки проходят специализированный курс обучения, занятия проводятся ежедневно. По окончании курса девочки должны представить выпускные работы – шарфы, воротники и другие вещи, выполненные в традиционной манере балахнинского кружева. Специалисты утверждают: работа над кружевами способствует коррекции развития, увеличивает объем памяти, концентрирует внимание, развивает координацию движений рук. Выпускницы коррекционной школы являются квалифицированными кружевницами, способными работать по любым заказам.

Г. А. Котова и Л.Е. Шкарина, профессионально владеющие техническими приемами плетения балахнинского кружева, ведут специальные курсы кружевоплетения в Балахне и Правдинске (занимаются дети и взрослые). Интерес к кружевоплетению постоянно растет. Участницей предыдущих проектов, руководителем центра кружевоплетения «Метелица» из Сарова В.Н. Репиной выпущено учебное пособие «Азбука кружевоплетения на коклюшках». Профессию кружевницы можно получить в Нижегородском профессиональном лицее № 60 у мастера своего дела Г.А. Козловой. Кроме перечисленных центров обучения, в Нижегородской области и самом Нижнем Новгороде функционируют и многочисленные кружки. В них проводятся занятия с детьми по кружевоплетению, но за образец берется вологодское кружево.

Издание альбома будет способствовать росту популярности балахнинского кружева. Кружковая работа с детьми может быть организована на основе образцов местного кружева.

Реализация проекта даст возможность использовать традиции национального русского костюма. Примером может служить коллекция современной молодежной одежды с балахнинским кружевом, разработанная участницей творческого коллектива по изучению балахнинского кружева, преподавателем Нижегородского лицея №32, руководителем театра молодежной моды художником-модельером Г.И. Красильниковой.

критика. библиография

Вестник Нижегородского музея изобразительных искусств им. А.Н. Радищева № 1/2003

Издательство Нижегородского музея изобразительных искусств им. А.Н. Радищева

Новые издания

Российская музейная энциклопедия: В 2 т./

РАН. Рос. ин-т культурологии; Редкол. В.Л. Янин и др. – М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. – Т. I: А–М. – 416 с.; Т. 2: Н–Я. – 456 с.

Турскова Т.А. **Музеи мира.** – М.: Терра, 2001. – 384 с. – (Попул. энцикл.).

Сундиева А.А. **Деятельность музеев: Музеи Рос. Федерации на рубеже тысячелетия: Аналит. обзор/Рос. ин-т культурологии.** – М.: [Китиздат], 2001. – 104 с.

Минина Е.В. **Музейное собрание как модель исторической действительности //** Наука о культуре – шаг в XXI век: Сб. материалов ежегод. конф.-семинара молодых ученых. – М., 2001. – С. 283–285.

Ванюшкина Л.М. **Музейно-педагогическая деятельность как потенциал развития образовательной среды //** Культурно-историческое основание создания и развития образовательной среды: Материалы IV регион. научн.-практ. конф. (17 мая 2001. Санкт-Петербург. гос. ун-т пед. мастерства). – Спб, 2002. – С. 53–67.

Лорд Б. **Менеджмент в музейном деле: Учебн. пособие.** – М.: Логос, 2002. – 254 с.

Яблонская Н.В. **К вопросу об особенностях работы с документами личного происхождения в музее //** Словцовские чтения – 2001: Тез. докл. и сообщ. научн.-практ. конф. (13–15 ноября 2001. Тюмень). – Тюмень, 2001. – С. 41–43.

Монастыри: Энцикл. справочник/ Рус. правосл. церкви; Сост. А.В. Никольский; Ред. Тихон (Бронницкий) архиеп. – М.: Изд-во Московской патриархии; Республика, 2000. – 464 с.: ил. – Библиогр.: с. 423–424.

Справочник включает сведения о всех действующих монастырях Русской православной церкви в России и за рубежом.

Ювелирные изделия: Ил. типолог. словарь/ Авт.-сост. Р.А. Ванюшова, Б.Г. Ванюшов. – СПб.: Политехника, 2000. – 240 с. – Библиогр.: с. 233–239.

Ретроспективная и современная терминология, используемая для обозначения различных ювелирных изделий. Сведения по их истории.

Зимина Н.В. **Минералы и самоцветы.** – М.: Терра – кн. клуб, 2001. – 352 с.: ил. – (Попул. энцикл.).

Сведения об образовании минералов, их составе, физических свойствах, использовании, способах огранки драгоценных камней, методах их определения.

Роттенброт Ф. **Иллюстративная история материальной культуры.** – М.: Изд-во АСТ; СПб.: Полигон, 2001. – 478 с.

Северин Г.М. **Золотые и платиновые монеты Российской империи. 1701 – 1911:**

Количество всех известных видов монет: Пер. с англ. – М.: Профиздат, 2001. – 96 с. – Библиогр.: с. 94–95.

Красовский М.В. **Энциклопедия русской архитектуры: Деревянное зодчество.** – СПб.: Сатис, 2002. – 383 с.

Переиздание книги, вышедшей в 1916 году.

Калюгин А. **Энциклопедия русских царей.** – М.: Эксмо, 2002. – 400 с.

Символы и образы: Складни, иконы, кресты конца XVII–XX веков: Из собрания Ю.А. Голубева / Авт. текста Е.Я. Зотова. – М.: Интербрук-бизнес, 2002. – 234 с.

Серафимов Б. **Кресты, формы, награды, символы.** – СПб.: Весь, 2003. – 96 с.

Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И.А. Кочетков. – М.: Индрик, 2003. – 816 с.

Алексеев С. **Зримая истина: Энцикл. православной иконы.** – СПб.: Изд. Дом «Нева»; М.: ОЛМА-Пресс Гранд, 2003. – 304 с.

Андреева И.В., Баско Н.В. **Русская деревня – XX век: Культуролог. словарь.** – М.: Флинта; Наука, 2003. – 304 с.

Грубе Г., Кучмар А. **Путеводитель по архитектурным формам /** Пер. с нем. М.В. Алешичкиной. – 2-е изд., репринт. – М.: Стройиздат, 2003. – 216 с.

Иловайский Д. **Собиратели Руси.** – М.: АСТ; Астрель, 2003. – 637 с. – (Ист. б-ка).

Иллюстративный словарь по искусству и архитектуре / Сост. Р.П. Андреева. – СПб.: Литера, 2003. – 448 с.

Миркин Б.М., Наумова Л.Г. **Популярный экологический словарь.** – 2-е изд., перераб., доп. – М.: Тайдекс Ко, 2003. – 384 с. – (Экология и жизнь).

Раздел ведет Л.И. Шиян

Мурашев Г. **Титулы, чины, награды.** – СПб.: Полигон, 2003. – 347 с.

Система военных, гражданских, придворных и родовых титулов, чины и звания, мундиры, ордена и медали с древнейших времен и по сегодняшний день.

Рождественский Ю.В. **Словарь терминов: Общество. Семиотика. Экономика. Культура. Образование: Общеобразовательный тезарийс.** – 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 112 с.

Переястенец В.И. **Русский антиквариат.** – СПб.: Паритет, 2003. – 336 с.

Святая Русь. **Русский патриотизм: Большая энциклопедия русского народа /** Сост. А.Д. Степанов. – М.: Энцикл. рус. цивилизации, 2003. – 928 с.

Федорченко В. **Дворянские роды, прославившие Отечество: Энцикл. дворянских родов.** – Красноярск: Бонус; Олма-пресс, 2003 – 464 с.

Шангина И. **Русский традиционный быт: Энцикл. словарь –** СПб: Азбука-классика, 2003. – 688 с.

Тихонов В.В. **Проблемы эффективности работы музеев России в современных условиях /** Архит.-этногр. музей «Тальцы». – Иркутск, 2002. – 21 с.

Тимофеева Т. **Из истории музейного дела (1918–1938) //** Памятники Отечества. – 2002. – № 53. – С. 104–106.

Арнаутов Г.Ю. **Экспозиция районного краеведческого музея //** География в школе. – 2003. – № 5. – С. 78–79

Опыт создания экспозиции, отражающей экономическое развитие и экологическое состояние района. По материалам музеев Владимирской области.

Обзор Международного журнала «Museum», посвященного теории и практике музейного дела, издаваемого Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в Париже (1999–2001. № 201–210)

Врессинг Ф. Профессиональный гид: Наведение мостов между консервацией и туризмом // – 1999. – № 201. – С. 40–43.
Об особенностях работы с различными группами туристов, методы достижения наилучших результатов в проведении экскурсий и сохранении объектов показа.

Пирс С. Новый взгляд на старые вещи // – 1999. – № 202. – С. 12–17.
О коллекционировании как способе организации окружающего материального мира и его преобразовании в смысле. Экспозиционерские традиции. Переосмысление методов работы хранителей, их социальной роли. (Великобритания).

Джейнз Р.Р. Музеи и перемены: Некоторые соображения о созидании, разрушении и самоорганизации // – 1999. – № 202. – С. 4–12.
Директор музея Гленбоу (Канада) рассказывает о формах выживания в период снижения его государственного финансирования.

Александер В.Д. Хрупкое равновесие между музеями и рынком // – 1999. – № 202. – С. 29–34.

Хадсон К. Является ли сегодня деятельность музея важнее его экспозиции // – 2000. – № 203. – С. 62–64.
Полемическая статья о смене приоритетов в музейной деятельности.

Авенье Ф. Приоритет публике: Французский опыт // – 2000. – № 204. – С. 31–34.
О разработке общедоступной базы данных по музеям Франции. Этапы движения к укреплению электронных ресурсов,

системе взаимоотсылок и приложений, совершенствованию поисковых механизмов, систематизации источников информации.

Арнольд-Форстер К. Развивать чувство кризиса: Новый взгляд на университетские коллекции в Великобритании // – 2001. – № 207. – С. 10–14.
Ставится вопрос о должном уходе и обращении с собраниями университетских музеев. Определены приоритеты в обеспечении выживаемости и долголетия этих учреждений.

Уоллис С.-Э. От кампуса к городу: университетские музеи в Австралии // – 2001. – № 207. – С. 32–37.
О проблеме расширения аудитории университетских музеев при сохранении интеллектуальных и финансовых связей с университетом.

Грин Дж.П. Обновленный музей науки и промышленности в Манчестере // – 2001. – № 208. – С. 4–7.
Постоянная адаптация и обновление являются отличительными чертами этого музея. Осуществляемая им поэтапная программа развития позволяет сотрудникам музея постоянно пересматривать цели и способы их достижения.

Кнэрр Г. Музей техники: Новая публика, новые партнеры // – 2001. – № 208. – С. 8–13.
Директор Немецкого музея в Мюнхене показывает, как происходящие в обществе изменения влияют на музей – их функции, отношения с посетителями (ориентация на целевые группы) и сотрудничество с промышленностью.

Мовшович-Хадар Н., Касс Д. Наука на службе общества: Израильский национальный музей науки // – 2001. – № 208. – С. 14–20.
Направление музея – широкая популяризация науки. Девиз – «от 7 до 70». Посетителям представляется широкий выбор научных экспонатов, с помощью которых посетители овладевают базовыми научными понятиями в различных сферах.

Эйрам Р. Дж. Участие прошлого в формировании будущего:
Исторические памятники нового типа // – 2001. – № 209. – С. 4–9.
Президент Музея многоквартирного дома в Нью-Йорке высказывает убеждение в том, что исторические места обязаны публике

в установлении связи между историей памятных мест и их современным значением, их важнейшая функция заключается в развитии диалога по неотложным социальным проблемам и пропаганде гуманитарных и демократических ценностей.

Дафи Т.М. Музеи «человеческого страдания» и борьбы за права человека // – 2001. – № 209. – С. 10–16.

Рассматриваются различные типы музеев, посвященные человеческим страданиям и трагедиям.

Шмыров В. Музей ГУЛАГа // – 2001. – № 209. – С. 25–27.

Один из сохранившихся лагерей старого режима «Пермь-36» используется как помещение ГУЛАГа, мемориального музея истории политических репрессий и тоталитаризма.

Гронье Ф. Этнология: наука и музейная экспозиция // – 2001. – № 209. – С. 51–56.

О музеях как общедоступных образовательных учреждениях, служащих популяризации этнологии. О наиболее эффективных методах и формах экспозиции этнографических предметов.

Пинна Д. Исторические дома-музеи: Вступление к теме // – 2001. – № 210. – С. 4–9.

Дается обзор положения дела с этими уникальными музеями: определены типы музеев, критерии их работы, проблемы консервации и реставрации, а также вопросы регулирования потоков посетителей.

Риспикофф де Горгас М. Реальность как иллюзия: исторические дома, ставшие музеями // – 2001. – № 210. – С. 10–15.

Дома-музеи соединяют в себе историю и воображение – так полагает автор статьи. Исторический дом, превращенный в музей, вызывает у публики гораздо больше ассоциаций, чем музей другого типа. Специфика работы в этих музеях.

Кабрал М. Показ истории и общества и рассказ о них в исторических домах-музеях // – 2001. – № 210. – С. 41–46.

К сожалению, в 2002 году, после 53-летнего существования, журнал «Museum» издаваться перестал.

наши авторы

Наши авторы

Веденникова Любовь Владимировна –

заместитель директора музея
Нижегородского государственного университета (ННГУ)
им. Н.И. Лобачевского.

Гринько Вера Владимировна –

начальник отдела культурно-досуговой деятельности,
библиотечного и музейного дела
министерства культуры Нижегородской области,
заслуженный работник культуры РФ.

Калинкина Галина Александровна –

научный сотрудник Арзамасского
историко-художественного музея.

Кессель Альбертина Васильевна –

действительный член общества «Нижегородский краевед»,
Пушкинского и Балакиревского обществ.

Королева Наталья Павловна –

директор музея
Нижегородской сельскохозяйственной академии,
ответственный секретарь Ассоциации
крестьянских музеев.

Кривова Валентина Николаевна –

директор Нижегородского государственного
художественного музея.

Кун-Немировская Инна Ипполитовна –

президент Общества культурного и делового
сотрудничества с Казахстаном,
вице-президент по межнациональным отношениям
Центра содействия духовному единению людей
различных национальных культур и конфессий
«Согласие».

Лозинский Семен Евсеевич –

фотокорреспондент, заслуженный работник культуры РФ.

Позднин Евгений Николаевич –

кандидат филологических наук, горьковед.

Потапова Наталья Алексеевна –

сотрудник музея ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
член Союза журналистов РФ.

Разина Надежда Викторовна –

директор Арзамасского историко-художественного музея.

Руббах Борис Эдуардович –

директор музея В.Г. Короленко.

Рыжова Тамара Александровна –

директор Государственного музея А.М. Горького,
заслуженный работник культуры РФ.

Фунтикова Алла Адольфовна –

библиотекарь отдела редких книг и рукописей
Нижегородской государственной областной универсальной
научной библиотеки (НГОУНБ) им. В.И. Ленина.

Чуянов Сергей Петрович –

редактор областной телерадиостудии ННТВ,
собкор радиовещательной компании «Голос России»,
заслуженный работник культуры РФ,
член Союза журналистов РФ.

Шавенков Павел Валерьевич –

ассистент кафедры истории и документоведения
Нижегородского государственного технического университета.

Шиян Людмила Ивановна –

ведущий библиограф отдела краеведческой литературы
НГОУНБ им. В.И. Ленина,
действительный член общества «Нижегородский краевед».

СЕГДА ВЕЧЕР
ТО ЗАКАЗАТЬ
сталось найти

КАЛЕНДАРЬ
БРОШЮРЫ
ПРОСПЕКТЫ
ИНТЕРНЕТ-САЙТЫ

ТИПОГРАФИЯ НИЖЕГОРОДСКАЯ
РАДИОЛАБОРАТОРИЯ

Типография ЗАО «Нижегородская Радиолаборатория»
г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 60-46
Тел. (8312) 199-799, <http://www.nrl.nnov.ru>

Нижегородский музейный центр

постоянно оказывает органам государственной власти и управления, предприятиям и организациям всех форм собственности услуги:

- Создание и обслуживание ведомственных музеев и музейных экспозиций.
- Воссоздание историй предприятий, организаций, учреждений.
- Написание документальных биографий руководителей предприятий.
- Консультации исторического и музеологического характера.

При активном участии сотрудников НМЦ за последние годы в Нижнем Новгороде и районах области создано 8 ведомственных музеев.

Опубликованы богато иллюстрированные издания документальных очерков по истории:

- Нижегородской конторы Госбанка СССР (том I),
- Налоговой службы Нижегородской области (в 2 томах),
- ОАО «ВолгаТелеком» (том I),
- Министерства финансов Нижегородской области.

Изданы очерки по истории Канавинского рынка,
первой сберегательной кассы в Нижнем Новгороде,
Горьковской табачной фабрики,
буклет «Региональному центру информатизации
Главного управления Банка России
по Нижегородской области 30 лет».

Подготовлен к печати сборник архивных документов
по истории строительства Нижегородского автозавода.

Большой опыт исторических исследований,
высокая профессиональная квалификация наших специалистов
помогут и Вашим учреждению, организации, предприятию, банку
воссоздать свою историю – от самого ее начала до современности,
организовать действующий музей,
обучить и постоянно консультировать его сотрудников.

**Адрес: 603005, Нижний Новгород,
Верхне-Волжская набережная, 5**
Телефоны: 19-47-67, 19-32-37
E-mail: nmc@museum.nnov.ru

Фестиваль

Городец –

«Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

Фестиваль
Городец –
«Нижегородская музейная столица»

10–13 сентября 2003 года

Фестиваль завершен –
День города начинается...